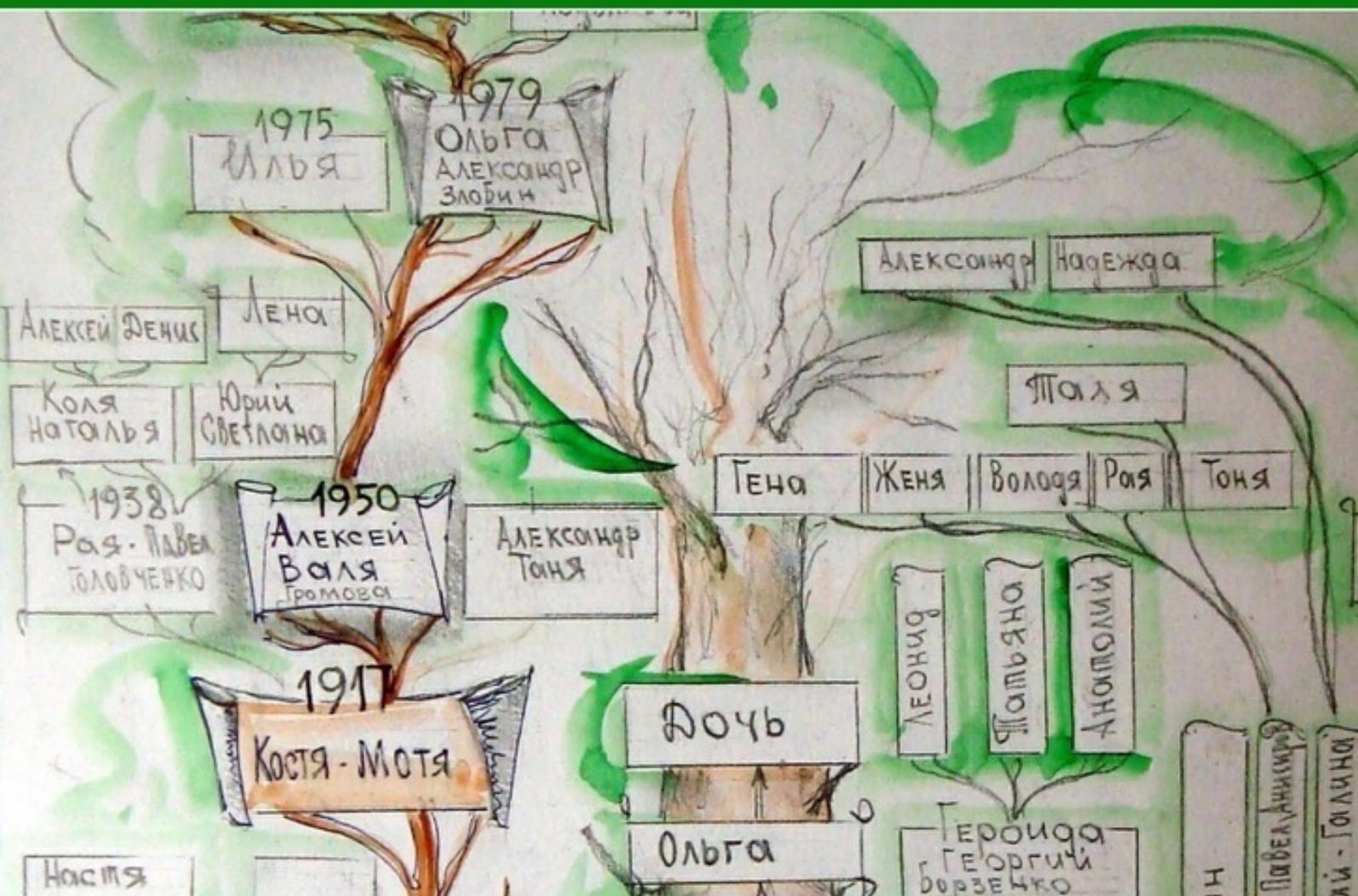

Алексей Болотников
Константин Болотников

ОТЧИНА

Книга вторая. Отец

Алексей Болотников
ОТЧИНА. Книга вторая. Отец

«Издательские решения»

Болотников А.

ОТЧИНА. Книга вторая. Отец / А. Болотников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904114-2

«...История русского народа еще не написана. И если мы хотим понять, кто мы, откуда и как мы такие появились, то ее нужно написать. Обязательно». С. Кочевых. Эта книга — семейная история рода — одно из исследований в этом ряду. Судьбы отдельных личностей, вписанные в отечественную хронику, побудят вас записать ваши личные семейные легенды — для потомков. Читается легко и захватывающе.

ISBN 978-5-44-904114-2

© Болотников А.
© Издательские решения

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	6
Константин Борисович Болотников	8
Часть первая	9
Алексей Болотников. Поперед батьки	10
Тесинская малая география	11
Дед Борис и баба Ольга	14
Другие Болотниковы	15
Мамочка моя, мама...	25
Филатовы	27
Другие Филатовы	32
Новые Филатовы из Крутца	35
Анастасия Ивановна Филатова – жена Ю. Цеденбала	41
Тесь шестидесятых годов	41
Отчина не досталась	55
Часть вторая	56
Константин Болотников. Жизнь на черновую	57
Первое сочинение называется: «Кто такой я?»	57
Мемуары?.. Мемуары!	57
Отец и мать	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

ОТЧИНА

Книга вторая. Отец

Алексей Болотников
Константин Болотников

© Алексей Болотников, 2018

© Константин Болотников, 2018

ISBN 978-5-4490-4114-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

Алексей Константинович Болотников

Болотников Алексей Константинович родился 22 ноября 1950 года в с. Тесь Минусинского района. В 1968 году окончил Тесинскую среднюю школу. Два года работал: на керамическом заводе в г. Ангарске и в институте «Союзводоканалпроект» (г. Абакан). В 1970 году поступил учиться в Иркутский политехнический институт по специальности «Поиски и разведка месторождений полезных ископаемых». По окончании обучения работал в Черемховской ГРП (Объединение «Востсибуглеразведка»), в Минусинской ОМЭ (ПГО «Енисейгеофизика» и Минусинской ГРЭ (ПГО «Красноярскгеология») в должностях геолога, старшего геолога, старшего геофизика, начальника отрядов, начальника участка. Играл роли в народном драмтеатре. Писал стихи и прозу.

С 1996 года Алексей Константинович работал на Минусинском радио (корреспондент, диктор). В 2000 году переехал на место жительства в родное село Тесь, где проживает в настоящее время. Работал фотографом в ОЛК «Тесь», сторожем в Тесинской СОШ.

В 2014 году приглашен на работу методистом в МБУК «Тесинский художественный музей».

Первые публикации появились в газете «За кадры» Иркутского политехнического института, где в студенческие годы работал корреспондентом. Это были заметки, репортажи, корреспонденции, очерки. Здесь же опубликованы первые стихи и рассказы, главы из повести «Вороньи тундры». Позднее публиковался в местных изданиях Иркутской области, Красноярского края, журналах «Южная звезда» (Ставрополь), «Хакасия» (Абакан), «Легенс» (Санкт-Петербург). С 2005 по 2016 гг. издавал сельский альманах «Тесинская пастораль» (6 выпусков), где печатал стихи и прозу – в каждом номере альманаха (с. Тесь). Много творческих работ размещал на литературных порталах и в соцсетях интернета («Стихи.ру», «Решето», «Имба-читальня», «ЖЖ», «ok.ru», «vk.com», «facebook.com», блог в газете «Власть труда» и др.).

Алексей пишет стихи, поэмы, эссе, рассказы, повести, романы об общечеловеческих ценностях: любви, счастье, дружбе, общении. Прозаические произведения – роман «БОМЖ, или хроника падения Шкалика Шкаратина», повести «Жуткая легенда, а может быть и ложь», «Олигархи и крохоборы», исследование «ОТЧИНА и человеческие судьбы» – посвящены современной истории отечества. В 1993 году признан победителем второго краевого Конкурса молодых авторов (Красноярский край), проводимого краевым литературным

объединением при Государственном центре народного творчества. По завершении конкурса вышел сборник произведений участников под названием «Надеюсь на встречу» (Красноярск, 1994 г.). В 2005 году издал книгу стихов и прозы «Очарование розой ветров» (Абакан, 2005; дополнена и переиздана в RIDERO в 2015 г.). В 2013 г. издал книгу «Поэты местные – мессии»: стихотворения, поэмы. – «Блиц-Инфо». Ставрополь.

В 2015 году издал первую часть романа «БОМЖ...» под псевдонимом Антон Филатов. В этом же году – книгу стихов «Гать». В 2016-м году в соавторстве с Г. Ксензик и Л. Соборовой издали книгу «Звон отдаленных лет. История Тесинской школы 1861—2016». В 2017-м издал в соавторстве с Г. Ксензик и Н. Корепановым книгу «Репрессии в Теси». С циклом стихов участвовал в книге «Негасимый свет» (сборник произведений авторов ЛИТО «Зеленая лампа»). В соавторстве с Г. Ксензик и Т. Погадаевой издал альбом «Вадим Елин и Тесь». В 2018 г. издал книги стихов «Чудесно жить» и «Стихи на брудершафт...» (Ridero). Здесь же вышла «ОТЧИНА. Книга первая. ДЕД».

Сегодня Алексей Болотников занимается краеведением и интернет-публицистикой, ведёт студию «МедиаТЕСЬ», создал и продвигает сайт «Тесинский краеведческий музей» <http://alex.tesinez.ru>

Константин Борисович Болотников (5.01.1917—13.02.1993)

Родился в д. Лялино Агинской волости Канского уезда, в семье крестьянина-переселенца. В Тесь с родителями переселился в 1928 году (в коммуну «Большевик», в местечко Заготзерно), с третьего класса учился в Тесинской ШКМ. Окончил среднюю школу, техникум советской торговли (г. Ачинск) и Канский библиотечный техникум. Служил в армии на о. Сахалин, участник войны с Японией. Вернувшись в Тесь, работал в должностях продавца, завскладом, товароведа, секретаря сельсовета, библиотекаря (апрель 1950-май 1970), учетчика в колхозе. Награжден орденами и медалями. Избирался депутатом сельсовета. Дочь и два сына. Оставил несколько тетрадей прозы и дневниковых записей. Похоронен на сельском кладбище в Теси.

Часть первая

Алексей Болотников. Поперед батьки

Что блазнится в панораме?
Тесь. Селенье в пойме рек,
В заветерье, под горами...
Гвоздь пейзажа – человек!

Лесостепь и степь с полынью.
Хвойный бор с бурундуком.
Поле гречки – белым клином.
Эхо – ухо с языком.

Плеса, заводи, песочек,
Прокаленный до бела.
Оп!.. Обрыв. А там – мысочек.
Тина. Омут. Вурдалак.

Рыбачек настороженный!
Безмятежная вода...
И мотив земли мажорный,
Страстно названный «страда!»

Страдовало наше племя —
От мала до велика —
На покосе, где беремя
Собирало в волока.

Волока – на волокуши,
Да в копешки, да в стога.
Ах, покосы!.. Это кущи
Деревенского мирка.

Сквозь века неторопливо
По лугам бредут стада.
Песнь молочного розлива
До-мажор берет с ведра.

Ботала (чу – ксилофоны!)
В хор полуденных цикад
Вносят умиротворенный,
Равнодушный, мерный лад.

И бредут стада лениво,
И мычат на облака.
Затуманивает нивы
Пар парного молока.

Вечереет. Свет заката

Багровеет над селом.

Это было все когда-то
В мире, отданном на слом.

Алексей Болотников

Тесинская малая география

Село Тесь (ранее деревня Тесинская) расположено в пойме р. Тубы, правого притока реки Енисея. Некогда, в отдаленные геологические времена, это было островное местечко, мало холмистое, обводненное, заросшее кустарниками, ивняками, тополями... На возвышенностях и террасах росли березовые рощи и хвойные боры.

Сёла Тесинского сельсовета расположены в северной части Минусинского района в зоне лесостепи. Наиболее распространенными почвами зоны являются черноземы: обыкновенные и выщелоченные. Отдельно встречаются луговые черноземы, темно-серые оподзоленные, темно-бурые.

Главные водные артерии: река Туба, правый приток реки Енисей, речка Тесинка, протока р. Тубы, которая разрезает село на две части, отделив старую часть от местечек «Остров» и «Площадка». Вблизи села Большая Иня и деревни Малая Иня теряется заболоченное русло речушки Инки, когда-то давшей имя главной водной акватории – водоему Инской поймы. В акватории пока ещё сохраняются реликтовые озёра: Большой Кызыкуль и Малый Кызыкуль, уютно уместившиеся в ленточном сосновом бору.

Кислородом сельчан снабжают берёзовые рощи, сосновые и смешанные леса, заложенные на слабоподзолистых почвах, постепенно и неуловимо истощающиеся под напором степей и антропогенного влияния. Из полезных ископаемых сельчане используют в своих нуждах лишь воду, глину, песок и гравийно-галечные отложения. Балансы нерудного сырья на нужды села не подсчитаны и эксплуатируются бесхозно, если не брать в расчет водные, используемые централизованной системой подачи, либо через колонки и скважины.

Климат региона резко-континентальный. Средняя температура января составляет – 21,2 С, самого тёплого месяца (июня) +20,2 С. Годовое количество осадков – 162 мм. Продолжительность безморозного периода – 105—125 дней. В отдельные годы земли страдают от засухи. Вегетационный период, т. е. период с температурой выше +5 градусов, продолжается 160 дней.

Ежегодно в период вегетации отмечаются суховеи, угрожающие будущему урожаю. Подвержены урожаи иногда и морозобою.

Зима продолжительная с низкими температурами. Устойчивые морозы начинаются с середины ноября и продолжаются до середины марта. Впрочем, «год на год не приходится», то есть температурные колебания имеют ощутимые отклонения. Весна – относительно ранняя. Однако, только в апреле по-настоящему начинает сходить снег. Лето – жаркое. В отдельные дни температура может подниматься до +40 с.

По орографическому контуру речного русла Тесинки, на его левой террасе, нет улицы, построенной на западном берегу. Это обусловлено практической стороной быта села. Сельчане гоняют скот на выпаса через речное русло туда, где это более доступно: к западной окраине. Здесь – невысокая терраса. И проход скота, проезд повозок свободен. С северной же окраины село стоит на высокой террасе и доступ на луг невозможен по всему периметру. Здесь контур улицы субпараллелен орографической линии речного русла. С северной окраины и возникла первая улица, позднее названная «Набережной», с домами, ныне имеющими нечетный порядок: 1, 3, 5 и т. д.

Четная часть домов улицы застраивалась позднее.

С восточной окраины село ограничено болотистой поймой проточной старицы, оживающей во время таяния снегов (снежница) и весеннего половодья. Субпараллельно берегу этой старицы выстроились дома и подворья сельчан бывшей улицы «Гробовозной», а ныне «Октябрьской».

Было бы неверно не охарактеризовать южную околицу села... Здесь тоже нет улицы, субпараллельной южной окраине села. И прежде всего потому, что застройка деревни началась с северо-восточной стороны, задав два уличных вектора: западный (ул. Набережная) и перпендикулярной ему, южный (улица Гробовозная).

Южный вектор ориентирован на проезд и проход людей от реки Тесинки в сторону соснового бора (охотничье, ягодное, грибное угодыя и строительный лес). По нему заложилась первые улицы: Гробовозная, Церковная с переулком Зеленым. Позднее – улица Подгорная. В эту структуру вписалась улица Старкова, потеснив понятие «Подгорная улица» на запад, к руслу реки, развернувшейся параллельно горе Егорьевской. То есть улице Подгорной в советские времена присвоили название Штабной, а субпараллельно ей, западнее, – застроилась улица Старкова. Понятие «улица Подгорная» ушло из обихода.

Проход-проезд людей по западно-восточному вектору тоже был необходимостью. И обусловил новые векторы улиц – Набережная, Ленина, Зеленая; переулки Зеленый (западный отрезок) и Колхозная улица, возникшие в поздний этап строительства села.

Практическая сметка первых поселенцев и их прагматический опыт обусловили строительный контур по линейно-квадратному, «квартальному» правилу.

Первые насельники строились «помощью» – приглашением в помощь родных и товарищей. Валили лес в тайге, плотили, плавил его по Тубе и протокам до тесинского берега, перевозили на лошадях и быках до места рубки сруба. Бригадой строилось живо и споро. Важно было успеть до зимы поставить сруб, обеспечить его крышей. Кстати, первые крыши были большой трудностью. Лес не пилился на тес и плаху за неимением распиловочного оборудования. Чаще всего сруб укрывался набором верхней части стволов леса, обшивался дранью, подмазывался глиной с примесью соломы, конского и коровьего помета. Забеливался известью. С наружной стороны заливался глиняной стяжкой и засыпался слоем земли. Это был опыт культуры полукочевых инородцев, живших на этой земле задолго до прихода русских. Они научились сберегаться от долгих и крепких зимних морозов, используя подручные материалы: камень, глину, жерди, лес, мох, шкуры животных, дерн...

Приобретение лесопилки позволило всей деревне быстро обновить ненадежную кровлю настилом из плах и строительством крыш из теса. И это на многие годы обеспечило деревянные «крыши над головой».

Во временных поселках-выселках, возникавших в начале XX века на западных-восточных опушках и луговинах (коммуны, фермы, заимки), дома строились по тем же правилам, улочки также ориентировались в непосредственной близости к воде и вдоль русел рек и озер.

Окружающая природа околлиц, с её привлекательными ландшафтами, неотступно сопровождала мое детство. Жировала по межам и пустырям жалюка, наступала на огородные грядки лебеда. По болотистым низинам сочно зеленилась трава-мурава, росли чертополох, осот и пикуля.

В меньшей мере наступала на сельское сообщество аграрная культура. Для полива огородных грядок хватало грунтовой воды, но крутить колодезный ворот, или доставать полное ведро журавельным шестом было трудно. Сельчане до начала семидесятых годов двадцатого века не знали понятий «насос», «теплица», «холодильник»... Обработка грядок и огородов, как и сто лет назад, производилась примитивным инструментом: лопаты, грабли, мотыги и тяпки... И это обстоятельство было усугублением трудностей жизни: огородничество отнимало большую часть производительного времени. Медленно осуществлялась

механизация огородного труда. «...Бредовое царство... До безумия, до нетерпеливого скрючивания пальцев в сапоге» (Р. Солнцев).

Сегодня Тесь – сибирское село среднего уровня достатка. Является самым большим по численности населенным пунктом Минусинского района.

Число жителей – 2573 человека

в том числе:

- дети от 0 до 17 лет – 564 человека
- молодые граждане от 18 до 20 лет – 127 человек
- молодые граждане от 21 до 30 лет – 479 человек
- пенсионеры, в том числе:
 - женщины с 55 до 95 лет – 450 человек
 - мужчины с 60 до 95 лет – 277 человек

На территории села имеются объекты социальной сферы:

1. Тесинская средняя общеобразовательная школа №10 – новая, действующая с 1988 года, проектная мощность 550 мест (две смены), на сегодняшний день число обучающихся 320 чел.

2. Муниципальное казенное дошкольное образовательное учреждение Тесинский детский сад, общеразвивающего вида, с приоритетным осуществлением деятельности по художественно-эстетическому направлению развития детей (МКДОУ «Тесинский детский сад»), проектная мощность 140 мест, число детей – 110 чел.

Второй Тесинский детский сад, общеразвивающего вида – на 80 чел. Открыт в 2016 г.

3. В 1983 году открыта Тесинская народная картинная галерея, символически заложенная к 135-летию со дня рождения великого русского живописца В. И. Сурикова, трижды побывавшего здесь. В конце девяностых годов музей и картинную народную галерею объединили и придали статус МБУК «Тесинский художественный музей».

4. Тесинская врачебная амбулатория, мощностью 50 посещений в смену, аптечный пункт ГПКК «Губернские аптеки».

5. КГБОУ Тесинский детский дом (переведен в другой населенный пункт в 2014 г.), в нем было воспитанников 30 чел.

6. Сельский дом культуры, в котором расположена поселенческая библиотека.

С. Тесь является перспективной площадкой для развития малого бизнеса. Существующие отрасли: мясная переработка, мукомольное производство, сфера услуг, сфера отдыха и оздоровления.

Сельский совет – орган муниципальной власти – образован 20 октября 1919 года. Представительный орган муниципального образования представлен 10 депутатами.

Объединяет 5 населенных пунктов – с. Тесь, с. Большая Иня, деревня Малая Иня, п. Кызыкульский и деревня Малый Кызыкуль.

Национальный состав населения представлен двадцатью семью национальностями: русские, мордва, татары, украинцы, немцы, хакасы, тувинцы, удмурты и другие. Расстояние от с. Тесь до районного центра Минусинск – 54 км. Пассажирские перевозки осуществляются автобусными маршрутами: «Минусинск-Тесь через с. Б-Иню и д. М-Иню».

На южной границе территории сельсовета проложена железная дорога Абакан-Тайшет с ближайшими остановками п. «Кызыкульский» и полустанок «Пионерский». Грузооборот с железной дорогой осуществляется через станцию Минусинск.

В селе сравнительно-стабильно работают предприятия: КГАУ «КЦСО «Тесь», ООО Участок Тесинской электростанции Минусинской ТЭЦ, Тесинский участок Минусинских РЭС, ООО «Энергоресурс», ООО «Сильф», ООО «Виктория», ООО «Агат-1», ООО «Елена», прачечный комбинат, ООО «Внутрирайонная пассажирская транспортная компания»,

Основным же предприятием на селе, как и раньше, функционирует ЗАО «Искра Ленина», производитель и переработчик сельхозпродукции. «Как и раньше», но в иной форме собственности, чем существовало в советский период.

На территории села зарегистрированы и действуют другие производства продукции: «Тесинские колбасы» (Максимова Елена Викторовна), «Семь хлебов» (Герасимович Ирина Юрьевна), «Тесинская мука» (Безматерных Олег Сергеевич).

Дед Борис и баба Ольга

Болотникову Борису Дмитриевичу, моему деду по отцу, уроженному в Могилевской губернии, поселившемуся на тесинской земле в 1928 году, было от роду 50 лет (1877 г.р.). Его жене – моей бабушке Ольге Ильиничне – 53. Её девичью фамилию, место рождения я не знаю по сей день.

Все прошлые годы дед работал на земле. Впрочем, не только. В короткие периоды жизни был старостой... бондарем... пасечником. Что, наверное, не исключало исконного крестьянского труда в поле и на огороде. Выращивание хлеба насущного, репы, картофеля, других овощей; а ещё – уход за домашним скотом, покосы, заготовка дров...

Бондарство и бортничество... Это профессии тоже не для рядового крестьянина: не каждый заводил качественный столярный инструмент, не все умели обращаться с медоносной пчелой. Бондарю, как минимум, присущи терпение, скрупулезность, настойчивость и некоторый художественный навык. Пасечнику... да, пожалуй, те же черты натуры. «Упрямый улей коричневой губкой висит на ветке, а странный пасечник с Тверского бульвара все трясет и трясет свое дерево и подставляет пчелам кошелку. (О. Мандельштам, «Холодное лето», 1923 г).

А вот работа старостой в Лялино, куда изначально переселился семьей, в деревеньке, где «несколько десятков домов», то есть выборным лицом в земской общине, было, вероятно, случайным назначением. Что, впрочем, обнаруживает в дедушке Борисе новые природные способности и качества характера. Например, решительность, ответственность, нестандартное мышление... Не они ли и подвигали его к поиску лучшей доли, с идеей переселения в тьмутаракань с прозванием «Сибирь»?

рис. 1. Бабушка Ольга Ильинична

Ольга Ильинична? (в замужестве Болотникова) родилась в Могилевской губернии в 1874 году. Выехала с семьей в 1913 году в Енисейскую губернию на поселение. Родила детей: Парасковью в 1904, Акима в 1905, Евмена в 1907, Наталью в 1911, Константина

5.01.1917 г., Алексея в 1918 году. Следовательно, в момент переселенческих передрыг Парасковье – 9, Акиму – 8, Евмену – 6, Наталье – 2 года.

Ольга Ильинична, покорная задумкам мужа, последовавшая вслед за мужем в Сибирь, претерпевала все мытарства и радости переселений, лишения и обретения, детские болезни, труд домохозяйки... Дети выросли, завели семьи, частично разъехались и расселились по Сибири. После смерти мужа (1941 г.) и младшего сына Алексея, пропавшего без вести на войне (1942 г.), проживала в селах Тесь, Большая Иня, Енсовхоз с дочерью Натальей (Сысоевой), с сыном Константином. И даже в свои 75 лет «выходила замуж» за Чепчикова¹ из с. Б-Иня. Но об этом чуть позднее.

Иногда она кратковременно жила в нашей семье. Чаше наезживала.

Занималась детьми и работала по хозяйству. В колхозе не работала. Проживала с семьей: в Могилевской губернии (до 1913 г.), в Канском уезде, (в Саянском районе), в деревнях Лялино (не сохранилась) и Пермяково (1913 -1926?) г, в Каратузском районе; в дер. Нижний Суэтук (1926? г.) очень недолго. Позднее в коммуне «Путь Ленина» в Минусинском районе, близ деревни Колмаково, в местечке Родыгино, на берегу озера (1927 г.); в коммуне «Большевик» на террасе реки Туба, под урочищем Убрус, в 12 км от села Тесь (местечко Заготзерно); на ферме тесинского колхоза (в 5 км от Теси); в с. Большая Иня, в семье дочери Натальи и в замужестве за Чепчиковым в селе Б. Иня; на Енсовхозе (ферма №1 Ошарово), в семье дочери Натальи и зятя Василия (Сысоевых); в с. Тесь, в семье сына Кости; в селе Агинском, в семье дочери Парасковьи. Где и похоронена (*со слов моего отца*) в возрасте 92—93 лет (около 1967—1968 гг.).

«...Мать, когда я приглашал приехать, была больна. Но, однако, в этот же день с вечерним автобусом приехала. Ну и... в плохом состоянии. Чепчик сам себя кормит, а она голодает и обессилела. И уже решила переехать к нам. Но пожив у нас два дня, поправившись маленько, уехала и не возвращается. И приедет, наверно, только помирать к нам», (*из дневника отца в тетради от 1960—1962, от 26 июня 1961 г.*)

Другие Болотниковы

Итак, тема разыскания и исследование сведений о моих ближайших родственниках – со стороны отца, со стороны матери – составила суть книги ОТЧИНА. С обеих сторон их было не много, с годами приросли и качественно изменились: братья, сестры, племянники, внуки...

Своих родных дедов, кроме бабушки Ольги, матери отца, я не успел узнать: умерли до моего рождения. Дяди-тети и их потомство до некоторых пор не были мне знакомы – жили особняком. Не потому ли сегодня мне хочется узнать и сохранить о них каждую подробность?

В гостях бывали сестры отца: Парасковья, Наталья, иногда с мужьями и детьми. Правда, о Парасковье Борисовне и её детях у меня не сохранилось никаких впечатлений – был слишком мал.

¹ Чепчиков (Чепа?) – Б-Инский сожитель, дом его стоял на углу улицы, перед старой конторой колхоза

рис. 2. Парасковья Борисовна Болотникова (Жигарева)

Парасковья Борисовна Болотникова (Жигарева) выехала с родителями из Могилевской губернии в 1913 году. Старшая дочь Бориса Дмитриевича и Ольги Ильиничны Болотниковых. Переехала и жила сначала в Канском уезде (в Саянском районе), дер. Лялино (не сохранилась) и Пермяково (?), потом жила замужем за Кузьмой Жигаревым в селе Агинском Саянского района.

рис.3. Парасковья Борисовна с дочерьми Соней, Аней

рис. 4. Парасковья Борисовна с дочерьми

Дети: Иван (умер); Софья, по мужу Анисирова, мужа звали Павел (тоже умер); Николай – женат на Галине; Федор – женат на Валентине, дочь Анна и дочь Лида («...у Лиды я бывал в Красноярске примерно в 1953—1954 гг.» – из дневника отца – А.Б.), есть фото с них. Дети Софьи и Павла Анисировых: Гена, Женя, Володя, Рая, Таля (Галя?), Тоня. Дети Николая и Галины Жигаревых: Надя и Саня).

Аким Борисович Болотников – сын Бориса Дмитриевича и Ольги Ильиничны Болотниковых. Женат на Кристине Черных, возможно, тесинской девушке из семьи Черных? В списках коммуны «Заветы Ленина» имеется запись «жена Валентина», относящаяся к Акиму. Кто это? Кстати, здесь имя значится как Еким (*припоминаю отцовское «дочь переделала на Аким» – А.Б.*).

Дети – дочь Александра и сын Анатолий.

Аким до 1932—1933 жил на ферме, или в коммуне. Сначала был токарем по дереву, делал самопряжи. Потом сделался кузнецом. Потом шофером. Он умер в Красноярске, по оплошности с током.

«Я бывал у Александры в Красноярске по ул. Ленина, 50. Она меня водила на могилы отца и матери» (*из дневника отца – А.Б.*).

Потом Шура с братом Анатолием уехали на Украину, к тетке. Она училась в техникуме по дошкольному образованию. Окончив, уехала в Абакан, к другой тетке. А Анатолий не вернулся с Украины. Умер молодым.

Александра вышла замуж за Александра Темерова (работал на механическом заводе), жили по ул. Щетинкина, №46, кв. 6 (есть одно фото с ними). У них дочь Ольга и внучка. Дочь Ольга – день рождения 12 октября 1960 г. У нее есть дочь и внук.

Сохранилось одно письмо:

От кого: Александра Акимовна Темерова (Болотникова)

«Дядя Костя, здравствуйте!

Прошу меня извинить, но за 25 лет я забыла, как зовут Вашу жену (мою тетю) и всех ваших сыновей. Очень хорошо помню Раю. Сейчас бы, конечно, я ею не узнала, так как помню той 17-летней девочкой, с которой мы в последний раз разговаривали. Где она и что с нею? Прочитала ваше письмо в газете, вчера весь вечер и сегодня с утра звонок за звонком

мне домой, я думала, что меня уже никто не помнит по моей девичьей фамилии, а она, оказывается, ещё из памяти не изгладилось многих моих знакомых. Дочери моей 12 октября исполнилось 22 года, 23 как я уже замужем и ношу другую фамилию. Муж тоже Саша, младше меня на год, работает на механическом заводе в Абакане. Как видите, я отсюда никуда не уезжала. Дочь Оля учится в Ленинграде, в авиационном институте, на втором курсе, должна бы учиться уже на четвертом курсе, но её в жизни постигает одна за другой неурядицы, поэтому только на втором курсе. Химико-фармацевтический институт там же она оставила после первого курса сама. После первого курса авиационного института – несостоявшееся замужество, год – академический отпуск, растила дочь до 10 месяцев, сейчас она сама учится, а мы с дедом воюем с внучкой, ей уже 1 год 6 месяцев.

Вот так и живем. Я ушла из просвещения в 1979 году, но сейчас подумываю возвратиться вновь, т.к. почти 25 лет я посвятила ему.

Дядя Костя! Где Сысоевы? Я их потеряла с тех пор, как они уехали в Красноярск. Может, напишите их адреса, если Вам известно.

Наш адрес 662600 город Абакан, улица Щетинкина, 46. кв.6. Темерова Александра Акимовна».

Евмен Борисович Болотников – второй сын Бориса Дмитриевича и Ольги Ильиничны Болотниковых. Был женат на Марие? Но жену родные близко не знали. Уехал из Теси в тридцатые годы. Дочь, вероятно, звали Клава. Тоже не видали никогда.

Евмен, по устоявшемуся мнению семьи, призвался в армию из Енисейска, хотя до этого, будто бы, жил в Черногорске. Не вернулся с фронта.

И ничего более не было известно до 2016 года...

Интернет-поиск позволил убедиться, что Евмен Борисович погиб 12 апреля 1942 года в Подпорожском районе Ленинградской области во время боев Великой Отечественной войны. Однако, в фронтовых документах, сводках, а позднее в «Книгах Памяти» числится под именем Евгения Борисовича, о чем мы подробно рассказали ранее².

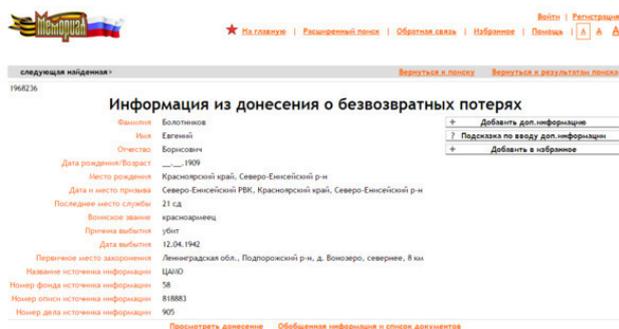

рис. 5. Скриншот с сайта «Мемориал»

История с Евменом Борисовичем не окончена. До сего дня мне не известны место и обстоятельства его захоронения. Поиски продолжаются. А пока его имя и фронтовая судьба живет в памяти моей семьи.

Наталья Борисовна Болотникова (Сысоева) – вторая дочь Бориса Дмитриевича и Ольги Ильиничны Болотниковых, в замужестве СЫСОЕВА. Вышла замуж за Василия Тимофеевича Сысоева. Она была у него второй по браку. (От первого брака у него был сын, кажется, Анатолий, был женат на Стюре). Совместная дочь Гера (Героида). Гера вышла

² См. «ОТЧИНА. Книга первая. ДЕД»

замуж за Георгия Борзенко. Их дети Леня, Толя и Таня. Героида Васильевна Борзенко (Сысоева), дочь Натальи Борисовны и Василия Тимофеевича Сысоевых. Работала в билетной кассе авто, или ж.д. вокзала. Переписывалась и встречалась иногда с моей сестрой Раисой (Головченко).

Воспоминания о Наталье Борисовне – смутные. Их приезд в Тесь помню по сохранившемуся фото, на котором отец не то встречает, не то провожает Наталью с её зятем? Георгием.

рис. 6. Наталья Борисовна с зятем Георгием Борзенко

рис. 7 Сысоевы: Василий, Наталья Борисовна, дочь Гера

На этом изобразительно-эмоциональный сюжет заканчивается. Все остальное – сгусток память, осадок разговоров отца и мамы о своих родных. Василий был стенгазетчиком в коммуне на ферме. Позднее работал в Б-Ине, в конторе колхоза (большой дом с высоким крыльцом и рядом каменный амбар, на повороте, при въезде из Минусинска к пруду) завхозом. Однажды он с кем-то вытолкал из конторы привязчивого посетителя и сбросил его с крыльца. И тот – «окочурился». Георгия осудили и посадили. Позднее выпустили из-за болезни. Умер в Заозерке?

Наталья с Василием жили вначале (? -?) на Большой Ине, потом на Енсовхозе (в Ошарово?), в восьмидесятых годах уехали в Заозерку?, в «Красноярск-45».

У Василия Сыроева был брат Сергей. Он не вернулся с фронта, У него остались дети: Михаил, Николай, Петр, Виктор, Владимир. Петр Сергеевич Сыроев – умер в Теси, он был моим «лёлкой» (восприемником, крестным отцом при крещении). Адрес Сыроевых-Борзенко: Красноярск-45, пр. Мира, 19 – 72. Второй адрес мне сообщила сестра Раиса: Зеленогорск, ул. Мира, 16а-10. Это, по её соображениям, была квартира, где жила Гера с Георгием. Георгий умер от рака. Возможно, здесь Гера жила с дочкой Таней.

Однажды и я побывал в Енсовхозе, где на тот момент проживали Сыроевы-Борзенко. Общался с двоюродной сестрой, племянниками. Но, пожалуй, единственным памятным моментом было острое, устрашающее впечатление от протеза Василия Сыроева (мужа Натальи Борисовны), обнаруженного мной под кроватью. Он бездействовал здесь, подозреваю, по той причине, что... тяготил его обладателя.

Ногу Василий Сыроев потерял на фронте.

Когда я жил в Минусинске и работал в МинОМЭ, Сыроевы-Борзенко переехали из Енсовхоза в Заозерку, в закрытый город «Красноярск-45». Туда уехала доживать свои дни и баба Ольга. И, по другим сведениям, похоронена там в свои 92—93 г. Перед отъездом Борзенко приезжали проститься с нами в Тесь. Георгий купил подержанную, но в отличном состоянии «Волгу». И мне даже повезло проехаться в ней до Минусинска.

Алексей Борисович Болотников – последний сын Бориса Дмитриевича и Ольги Ильичны Болотниковых. Родился в марте 1918 году. Летом 1939 г. Алексей Борисович женился на Анне Семеновне Михеевой (1.09.1922 г.р.) (из Малой Нички). (Какого-то Семена Игнатьевича Михеева раскулачили в 1937 году, м.б. это ее отец. В Минусинске у нее был брат Михаил – А.Б.). Алексей работал в коммуне, в колхозе, зоотехником, потом шофером.

рис. 8. Анна Семеновна с сыном Виктором и?...

Через год родился сын Виктор. (Погиб в Тыве в результате ДТП в 1981—1982 гг. (82—83?))

Лишь две встречи у меня случились с родным человеком, двоюродным братом Виктором Алексеевичем Болотниковым. Виктор приезжал в Тесь в числах 22—25 апреля 1982 года. Я жил уже в Минусинске. А Виктор – с семьей: мама Анна Семеновна, жена Алла, дочери Елена и Светлана) – в Кызыле. Встречи были в Теси. Виктор приезжал к отцу, вероятно, впервые в зрелом возрасте. А, возможно, и вообще впервые. У него был новый автомобиль «Жигули», кажется, «шестерка». Его приезд мы отметили вчетвером рыбалкой на Тубе. Я, отец, дядя Саня Филатов и Виктор. Дядя Саня предложил неводить шук. Что

и сделали, поймали. Потом купались, варили уху и разговаривали. Мне брат показался общительным и располагающим человеком, не навязчивым, но уважительным. Было приятно общаться накоротке, по-родственному. Впрочем, я так и не успел спросить, чем занимается, как и о семье, детях... Не спрашивал меня и он. Возможно, что-то знал от отца.

И во вторую встречу, когда не случилось даже рыбалки и застолья (я уезжал в «поле»), мы поговорили лишь мимолетно, на улице у дома моей тёщи. Это все – невосполнимые утраты бесценного опыта семейных отношений.

Виктор не был привязан к Теси ностальгическим чувством, и родные могилы дедов посетить не думал. Да и не было могил. Однако, именно родственное чувство побуждало моего брата ехать из Кызыла для встречи с дядей. Сын, не знавший отца. Внук, не знавший деда... Обделенный родственных уз по отцовской линии, мой двоюродный брат Виктор Алексеевич Болотников... Как мне его не хватает...

Спустя несколько месяцев после смерти отца, из письма Анны Семеновны ему, я узнал, что Виктор погиб в ДТП со своим водителем. Хоронил его весь Кызыл. Из письма же Анны Семеновны узнал, что Виктор работал главным инженером транспортного предприятия.

Позднее, освоив социальные сети интернета, удалось установить связь с моими племянницами – дочками Виктора: Еленой (Христенко) и Светланой (Верник). А также с внучками Викторией Верник, Настей Христенко... Пока только виртуальные связи.

Удалось уяснить: Виктор женился на Алле (?), у них две девочки: старшая Лена, 1963 г.р. и Света 1970 г.р.

рис. 9. Болотниковы: Виктор, Алла, дочь Света

У Лены муж Саша и дочь Настя (Анастасия Александровна). У Светы дочь Виктория Игоревна.

Более полувека спустя, после смерти отца мне удалось из сохранившегося архива семьи выяснить некоторые подробности связи семей двух последних братьев Болотниковых. В руки вновь попали письма невестки (жены брата Алексея) моего отца – Александры Семеновны. Перечитал их заново и – тщательно:

От кого: Анна Семеновна Халина (Болотникова, Михеева), жена брата Алексея.

«Константин Борисович, вот посылаю вам с Виктора фото. Смотрите на свою родную кровиночку. Хороший был человек. Но мало ему в жизни, как я дюжу, не знаю... Как мне горько, тяжело... День и ночь я в слезах, да в великом горе. Был сынок богатырь, весил 108 кг, а сделали домовину длина 2 м 15 см вытянулся, нарядился.

...Это мой брат Гриша, живут в Сочи, они были на похоронах и оттуда привозили своих цветов. Всю свою родню собрал, все приезжали, наша родня. А на счёт адреса: приехал бы в милицию, в адресный стол и загс. И адрес бы дали, да в газете было известно.

Пиши, Константин Борисович, всё-всё про Матрёну, если есть фото, то пошли. Я хоть посмотрю, жива буду до лета, обязательно я приеду в село. Есть охота всех увидеть. Анна Семёновна, 11 февраля 1983 г».

рис. 10. Похороны Виктора Алексеевича, г. Кызыл

От кого: Анна Семеновна Халина (Болотникова, Михеева), – жена дяди Алексея.

«Здравствуйте, Константин Борисович, приветом к вам Анна Семёновна. Получила ваше письмо и узнала об вашем горе, но что сделаешь раз наша судьба такая... Константин Борисович, в чём дело, что с Матреной случилось? И сколько ей было лет, и где ваши дети?

Ведь Виктору не было 42 года, вот как жалко, такой он молодой, напишу про его девочек. Лена старшая. В Университете в Кемерово – на английский язык, будущая переводчица, А вторая, Света, 6 класс, учится хорошо. Лена 10 кончала с золотой медалью и учиться в Кемерово. 50 руб. повышенная стипендия. Учится отлично. Вот уехала 7 февраля, была на каникулах. Жена Виктора работает в садике воспитателем. Живет сейчас вот с этой Светой вдвоём, она тоже сильно скучает о Викторе. Ходит лечиться... нервы. Ну, что сделаешь, ушёл сынок, оставил нас малых да старых. Они имеют свою машину Жигули, только два года поездил. Дача есть, гараж дома в ограде есть, и на берегу гараж еще не успел достроить, осталось покрыть до ворота навесить, а остальное всё хорошо. Всё строил сам, делал да так он торопился, просто было сильно заметно, стану ему говорить: «Витя, ты куда спешишь, можно один день на работу... это суббота, а воскресенье выходной». А он мне отвечал: «Старый буду и тогда буду отдыхать». А вот и не пришлось быть старому.

Константин Борисович, его хоронил весь наш город, вот сколько он собрал народу. Хоронили как министра. Это такой случай. Он коммунист, его все знали. Работал главным инженером 16 лет. Вынос был с организации, с Красного уголка, венков было 300 с лишним штук, цветов очень много, все живые, был почетный караул – по три – стояли коммунисты, друзья-товарищи... Вот когда отводили похороны в кафе Огонек, заказывали на 800 человек. На 9 дней было 70 человек, отводили у Виктора дома. А на 40 дней была больше 100 человек, тоже отводили дома. У Вити пять комнат, дом особняк, огород, баня большая, собака – никого в ограду не пустит. Виктор жил хорошо, богато, и его средний заработок вышел 524 руб. Но суда еще не было. Все идет следствие. На Свету будут платить организацией половину его заработка. Лена отошла, ей уже скоро 20 лет. До свидания, жду ответа».

От кого: Анна Семеновна Халина (Болотникова, Михеева), – жена дяди Алексея.

«Здравствуй, Константин Борисович. Ну вот и добралась я до дому, пришлось погостить за все прошлые годы у брата Михаила. Да в село, где жила в годы военные 5 лет, что немного. Видимо, остыла по дороге, в Саянах шел дождик, приехали в Кызыл в 11 часов вечера, да такой сильный дождь... У нас утром уже как вроде похолодание.

Не пришлось и хорошо поговорить, ведь я ездила, искала место на жительство, была в Курагино, ничего подходящего нет. А главное жильё. Ведь я не одна, а нас трое: племянница с мужем, он военный, она инженер телестудии, но решили до весны и окончательно в Минусинск.

Константин Борисович, у меня к тебе такое мнение, если дети не берут тебя к себе, добивайся до дома престарелых. У нас в Кызыле ходит комиссия. В таком виде жить нельзя. Как ты думаешь остаться на зиму? А если заболеешь, кто истопит печь? Это одно. Кто купит тебе продукты? Ведь – год от года – старость приходит всё ближе и ближе. Хочешь встать, а от постели не оторвешься. Но думай сам. Если я бы жила в Минусинске, я тебе сделала божеский вид, побелила и сделала всё хорошо. Но я ведь за такими горами, такая длинная дорога, это ты не можешь представить.

Ну, вот наконец я стала свободная и решила отправить тебе бандерольку. У нас в гости приехала старшая дочка Лена из Кемерово с мужем Сашей и дочкой Настей. Живут у мамы. Были у меня. Вот 10 августа Алле, Викторовой жене будет 50 лет, будет отводить юбилей. Света с практики приехала, ей учиться остался один год. Ну, затем до свидания. Желаю здоровья и долгих-долгих лет жизни, конечно, хороших. С приветом. Пиши ответ. Анна Семёновна»

От кого: Анна Семеновна Халина (Болотникова, Михеева), – жена дяди Алексея.

«Константин Борисович. С приветом к вам Анна Семёновна, Василий и Алла, Света. Во первых строках нашего письма спасибо вам за ваше фото. Ещё поздравляем вас с прошедшим праздником, днём Красной армии и морского флота. Этот праздник любил наш сынок Витя от всей души.

Вот и отвели Виктору полгода. Было больше 70 человек с его организации и ещё своих родных людей. В 7 часов вечера сели за последние столы 23 человека. Приезжал его дядя из Минусинска Михаил, из Красноярска 6 человек друзья его приезжали. Все плачут. У всех на глазах слезы и всем не верится, что навсегда от нас ушел такой умница, грамотный, коммунист, верный сын партии и умер, не свернул, а смерти глядел... прямо. Ну что сделаешь, я уже всё в своих мыслях перебрала там, где я была виновата, что он пошёл работать главным инженером, ему это работа нравилась, он с ней справлялся. Ведь на одном месте отработал 16 лет и еще был секретарем партийной организацией, а у него был друг Саша Дёмин и по работе, и по дружбе. Вот он его с собой забрал. Видимо, ему было написано на роду столько мало жить, не могу знать в чем мы тут виноваты... Вся прямая вина его шофера, он не мог сообразить в трудную минуту. Не могли разъехаться, но, видимо, его беда... была такая секунда и всё, и навсегда. Ну вот, а как нам жить под старость без кормильца, без его заботы, ведь он у нас на всю нашу родню был сила. Это Виктор. Да, подходит время, как все годы ездили мы на машине за город Кызыл, в сторону 60—70 км – это станция Тайга. Вот там и отдыхали, на санках и лыжах. Беремпельменей и варим, да чай с дымком. Вот и на свежем воздухе весь день отдыхаем. Каждый выходной, как начинается день с солнцем: февраль, март, апрель месяц это у нас так было. А как сейчас будет? Машина стоит, а водителя нет, вот наш и отдых в слезах и горе. Ведь мы жили, ничего не знали, не о рыбе или мясе, всё Витя нам достанет да привезёт, даже ягодой он нас обеспечивал, у нас ведь ягоды какой только хочешь. Но нужно плыть на пароходe, или на машине ехать. Вот как поедет и везет 3—5 ведер, вот какой был ловкий. И всё знал он места и людей, с которыми он ездил.

Редко когда брал с собой свою Аллу, а ездил больше все один. Но лет на пять хватит его варенья, такой запас.

Константин Борисов, в чём дело, что и как умер Саша Филатов, ведь он меня моложе, болел? Пожалуйста напиши про него. А я хорошо помню брата Антона, он жил на ферме, рядом с нашим домом, и его жена была Анна и двое детей. И Фросю я хорошо знаю. Да, Константин Борисович, тебе под старость остаться одному в четырех стенах – очень скучно и тяжело, но что сделаешь, наша такая судьба. Горькая-злая судьба, лихая. Да, желаю крепкого здоровья, Крепись, Константин Борисович, видимо так нужно. Вот мы как трудно до старости проживаем. А как жалко, что умирает молодежь, Ведь дочь Наташу³ похоронили в 19 лет. Я всё ходила на кладбище, садила цветы и кустарники, даже этого горя не забыла. Вот еще больше вдвое – великое горе. Это Витя, а живой не лягешь в могилу. Теперь нужно внуков до дела доводить. До свидания, пишите».

От кого: Анна Семеновна Халина (Болотникова, Михеева), – жена дяди Алексея.

«Здравствуйте, Константин Борисович. Во-первых строках этого письма с праздником 1 Мая и 9 мая. С Днём Победы и тут же Пасха и родительский день. Всё-всё вместе. Желаю хорошего настроения, а главное здоровья. Хошь как плохо горько, а ведь живой в могилу не лягешь, а как-то жить-то надо, у нас в данное время работы много. На даче посадить картофель, да в огороде, у Аллы, сделать парник для огурцов, вот приходится ходить на неё. Она белила в своей квартире, у них пять комнат, дом-особняк, большой огород свой.

Я с ответом задержалась. Собиралась ехать в Находку, до Васильева брата, у него старший брат заболел, вроде в начале апреля месяца собрались и вот заболел Василий, дало давление и ровно полмесяца был на уколах, но вроде согнали. А ехать ни поездом ни самолетом нельзя. Вот оставим мы свою поездку до конца мая, всё сделаем и тогда поедем.

Константин Борисович, я хочу спросить у вас: где и как живет ваша сестра Наталья Борисовна, если знаете, напишите. Константин Борисович. Пишите, что у вас нового и как ваше здоровье. У нас всё так же. Виктору начали делать памятник мраморный, эту забота взяла его жена Алла. Пока всё бегают, чтобы к родительскому дню было сделано всё похорошему. До свидания.

От кого: Анна Семеновна Халина (Болотникова, Михеева), – жена дяди Алексея.

Село Тесь Минусинского р-на Болотникову К. Б.

667010 Тув. АССР г. Кызыл ул. Калинина, 5а – 51 Халиной А. С.

«Здравствуй, Константин Борисович. Я получила от тебя письмо. С ответом задержалась. Много было делов, а посылку хотела отправить – не принимают. Я думала, поеду в Минусинск, с собой возьму. А когда мне приехать? Пришлось только взять сумочку с документами. Не было места. И как раз 23 августа я была в Минусинске, ездили на кладбище, на новое, а потом и заехали на старое, попроведовать своих деток. Дело было в воскресенье, а в понедельник был такой сильный дождик... Меня брат Михаил свозил в архив. Там я подала заявление, и вот скоро месяц как нет ответа. И мне пенсии не делали перерасчет, всё ещё получаю по-старому 2028 руб. Ездила в деревню. Когда в годы войны работала в складах, за эти годы – год за два берут – дали мне справку, но я жду с архива. Так на счёт переезда в Казанцево моя племянница возражает, что село... врачи слабые. Да в доме нет телефона: это очень плохо. Дом, который я договорилась, стоит 100 тысяч. Огород 15 соток, 3 куста яблока, два куста – ранетка, малина, крыжовник, слива-вишня, всё есть... Дом хороший, в комнате 4 окна, в кухне два окна. Сенки, казенка, колодец и мотор, только нет бани. Когда

³ Рая вспоминает девочку Женю, с которой встречалась в Минусинске, в доме на пристани, когда Анна Семеновна жила в Минусинске.

сынок Витя жил в Кызыле, за одну неделю, после работы сделал баню. Я бы с кем-нибудь договорилась. Ну, ещё такое дело... Они у меня едут на два месяца отдыхать на восток, Сахалин, Находка. Так что приедут в декабре месяце. Ну, если хозяин меня подождет, так моё будет счастье, а то и сразу, может, продаст, как уберут огород. Вот мои дела.

Так, Константин Борисович... 1 сентября у меня был день рождения⁴ – 70 лет. Собралась вся родня и знакомые. Была невестка с мужем Света-Игорь и его мама-папой. Оля, моя сестра, племянница. Эдик, их сын Игорь-Галя, мои знакомые... 6 человек. Подарили: Таня, моя племянница, зимнее пальто, ворот чёрная лиса-чернобурка, ворот шалкой, Оля сестра платье 620 руб., Света внучка настольные часы 1400, невестка платье 800 руб., остальные 5 халатов зимних, два платья. Халаты шелковые 460 руб. Гуляли с 2 часов дня до 11 вечера, а потом Эдик всех гостей развез по квартирам. Было весело, фотографировались.

Да, как бежит время быстро, не заметишь и горе-беда, а время идёт... Вот и глубокая старость, всё кончено. Но дачку убрали, всё хорошо. Картофель выкопали, накопили 50 кулей картошки, крупная розовая картошка, грибов насолили. Только не набрали брусники, не смогли съездить, не выбрали время, а в данное время идут дожди. Никогда так не было.

Как нынче, Константин Борисович, если я поеду, то до тебя доеду, в этот раз кое-что привезу. Ну, до свидания. Желаю хорошего здоровья, а главное настроение.

С приветом Анна Семёновна 13 сентября 1992 г».

От кого: Анна Семеновна Халина (Болотникова, Михеева), – жена дяди Алексея.

Открытка: Слава советским вооруженным силам

Куда: Минусинский район село Тесь Октябрьская 36 Болотникову Константину Борисовичу

Индекс предприятия связи и адрес отправителя 667603 Тув. АССР г. Кызыл ул. Калинина 24а, квартира 69. Халиной А. С.

«Дорогой Константин Борисович! С наступающим праздником Победы! Желаем крепкого сибирского здоровья, хорошего настроения, счастья, Почему не поешь, у нас Лена вышла замуж, имеет дочку Настю. Константин Борисович, дай ответ. Как живешь? Как здоровье твое? Анна Семёновна».

На этом переписка прервалась. Возможно, некоторые письма не сохранились.

Мамочка моя, мама...

рис. 11. Мама, Матрена Федоровна

Неизбывные чувства сострадания, стыда, жалости, почти боли, преследуют при мыслях о маме. Мне нужно было много больше участвовать в её угасающей жизни. Она же все-

⁴ На конверте дата 16.09.1992 г.

гда находила способ участвовать в моей... Получал её письма неровным почерком, писанные с душевным теплом и тонким юмором, с вложением неизменной «трешки», посылки с «дарами огорода», открытки с днем рождения и на избранные праздники. Привыкшая жить в бесконечных заботах и хлопотах не столько о себе, сколько о вылетевших птенчиках, с годами, вероятно, почти страдала от ощущения собственной беспомощности и, страшно сказать, ненужности. Больше всего на свете она боялась за нас, и молилась перед Богородицей за нас. Не за себя. Радовалась, когда привозили на побывку внука и внучку. А главное, той радостью, что можно при редких встречах переброситься парой фраз о том, «как вы там». Она очень хотела быть полезной! Говорила при расставании: «Давай, Лёня, я что-нибудь тебе дам с собой... Давай я тебе хоть что-нибудь...». А я отнекивался как мог.

Я не знал, что когда-нибудь это вдруг оборвется. Просто не подозревал это. Не верил, что такое может случиться с нею и со мной. Много ли вообще знал о маме?

С её девичьей фамилией Филатова, ставшей половинкой моего родового древа, было и есть немало известных людей: семья российских артистов цирка, дрессировщиков, например, Иван Лазаревич, укротитель львов, содержал балаганы и передвижные цирки, и был основателем системы зооцирков в СССР; Филатов Владимир Петрович – российский офтальмолог и хирург, разработавший методы кожной пластики, создавший учение о био-генных стимуляторах: Константин Сергеевич – начальник Абаканской геологоразведочной партии, горный инженер; Леонид Филатов – актер в театре на Таганке с актерской манерой сочетания лирики и иронии, поэт, автор телепрограммы «Чтобы помнили». Неисчислимое количество Филатовых – всех не перечислишь.

Среди тесинских Филатовых к моей родне, вероятно, относятся лишь Филатов Яков Иванович, глава семьи, некогда плотник в «Искра Ленина», с женой Анастасией Михайловной. И их дети Борис, Алексей, Мария Яковлевичи (с невестками Александрой Петровной и Анной Михайловной (моей первой учительницей) и внуками Валентином (Борисовичем), Виктором, Николаем, Борисом (Алексеевичами) ... правнуками... И, конечно, родной дедушка Федор Филиппович с бабушкой Марьей Ивановной и детьми Степаном, Парасковьей (Фросей), Антоном, Матреной (мама), Александром и многочисленной родней... Мой друг, минусинский краевед Михаил Васильевич Злобин, немало рассказывал о знаменских, шошинских Филатовых... Да мало ли...

Помню текст, вычитанный в книге Л. Безъязыкова «Красноярск изначальный»: «... Куплен бык у служилого человека у Федотки Филатова. За быка дано восемь рублей с полтиною. А тот бык скормлен лабиным послам». На мой вопрос «не родня ли?» мама лишь посмеялась. Потом, спохватившись, села и долго рассказывала:

Родилась 16 ноября 1913 года в селе Крутец Земетчинского района Пензенской губернии (русская деревня Ряззенского сельсовета, в 5 км к северо-западу от него, у пруда. Основано до 1745 года А. Л. Нарышкиным на ручье Крутец). Дед Федор Филиппович, не то выжатый с родины поволжским голодом, не то подвигнутый мечтой о лучшей доле, сговорил жену Марьюшку, собрал детей (Степан, Фрося, Антон, Мотя) и пустился в дальний путь. Маме едва ли исполнился год от роду. Дядя Саня родился уже в Сибири.

Приехала с родителями вначале в г. Черемхово, а затем в Тесь, по столыпинской переселенческой политике. Вышла замуж за отца 1 ноября 1937 года. Жила на ферме, непродолжительно в Минусинске, Игарке, Теси. Работала, работала, работала...

Её руки, посеченные мелкими, кровоточащими трещинками, нещадно саднящими, беречь не удавалось. На ночь распаривала их настоями, умащивала мазями. Все равно нещадно болели. Рабочий день начинался затемно – колхозная табачная плантация, школьные печи и полы, бесконечные ухваты и кастрюли дома... И ещё стройка.

А строить всё-таки нужно было самостоятельно.

«Не бабское это дело...»?

Мама обеспечивала «тыл». Содержала корову. Это была мука для маминых рук и мука обеспечения кормами: без коня трудно было заготовить сено. Обходились соломой. А кормить «проглотов» – нас с сестрой – хотелось послаще и сытней.

Мамочка моя, мама...

...Зимние вечера проводили за книгой. Читали все. Мама, с её четырьмя классами, в полусумраке тогдашнего электричества тоже читала. Низко наклоняясь над листами, шевелила губами и даже тихо шептала, повторяя прочитанное. А закончив чтение, с блаженной полуулыбкой поднимала голову и победоносно молчала. Такой запомнилась.

И ещё – сельская блажь и забава в эпоху «до телевизора и холодильника» – посиделки. Ближайшие друзья родителей – Горшковы: тётя Лена с дядей Ваней. И с их ребятишками: Леней, Любой, Саней... Зимой обычно они приходили в наш новый дом. И не чай пить. Просто пообщаться. Поддержать друг друга. Играли в «шестьдесят шесть», или, когда не было колоды карт, в лото. Игра была «с интересом», «по копеечке», но выигранные взрослыми деньги – те же копейки – всегда доставались нам с братом.

Позднее я уехал учиться. Потом – бесконечная экспедиция. Мы виделись редко. Было тяжело наблюдать как старятся родители. Мама теряла зрение, руки с костенеющими суставами пальцев и глубокими трещинами отказывались подчиняться.

Мамочка моя, мама...

Филатовы

Мои деды Филатовы в Теси – не коренные жители. Выехали в 1913 году из Пензенской губернии (село Крутец Земетчинского уезда). В Сибирь ехали, вероятно, не понаслышке, а на зов других переселенцев Филатовых. Их первым местом жительства в Сибири было Черемхово Иркутской губернии (знаю только по слухам).

В Теси, ко времени переезда сюда семьи моих дедов по маме, уже жили несколько семей других однофамильцев. Нет никаких сведений о их родстве с нами. За исключением семьи Якова и Настасьи Филатовых, с их многочисленными детьми-внуками... О них позднее.

Изначально Филатовы, выехав из Черемхово Иркутской губернии, в Теси жили в большом кирпичном доме, где была позднее кладовая колхоза. Кирпичный дом? Возможно он был, но не сохранился? Кладовая имела два каменных амбара, один из которых ласкает наш взгляд до сего дня (пер. Зеленый, №7).

Сестра моя Раиса не знала деда Федора – не застала. Мы с братом – тем более. Их тесинскую историю во многих деталях записывал со слов сестры Раисы⁵. Например, «Бабушка Марья Ивановна Филатова жила на Ферме, в большом доме на краю улицы (в конце её, если ехать из Теси)»...

Степан Федорович Филатов

«Степан работал председателем сельсовета? (коммуны?) на Борозде. Он „украл поваришу из Тесинской церкви“ и женился на ней. Звали её Мария... Была ещё некто Ольга, потом они уехали в Кемерово. Позднее Степан с Марией и детьми переехали и жили в коммуне под Убрусом, в „Заготзерно“, ещё позднее – в Минусинске» (со слов Раисы Головченко – А.Б.).

О Степане Федоровиче и его отпрысках сведения встречаются по дневниковым запискам отца: о встречах и жизни в Теси, Минусинске, в Комсомольске-на-Амуре. О редких приездах в Тесь Степана, его жены Марии, сыновей Сергея, Владимира, внучки Людмилы Филатовой (Лебедевой). Кстати, в семье сохранилась даже легенда о том, как дядя Степан с семьей

⁵ Здесь и далее в кавычках.

оказался на Дальнем Востоке. Со слов Раисы, Сергей Филатов, сын Степана, оказался виновен в утрате части коммунарского зерна – потопил на сплавляемой барже. За это злодеяние Сергея сослали на «комсомольскую стройку» города Комсомольск-на-Умуре. Вслед за сыном переехала вся семья Степана Федоровича.

рис.12. Сергей Степанович с аккордеоном

Моя сестра Раиса, о чем рассказывал в этой книге, после окончания Тесинской школы уехала жить в Комсомольск-на-Амуре, где несколько лет пыталась прижиться в строящемся городе. Жила в семье Сергея Степановича до трагического случая: Сергей умер от инсульта (инфаркта?) на рабочем месте, на заводе «Амурсталь». В те годы этот завод был одним из популярных металлургических производств Советского Союза. «Свое историческое имя комсомольский металлургический завод получил в далёком 1935-м году, когда народный комиссар тяжёлой промышленности СССР Серго Орджоникидзе подписал приказ о начале реализации проекта «Амурсталь». Предприятие носило это название вплоть до февраля 1997 года, когда его преобразовали в открытое акционерное общество «Амурметалл».⁶ На похороны Сергея, а позднее и Степана Федоровича, ездил из Теси мой дядя, Александр Федорович.

рис. 13. Фото а похорон Сергея Степановича Филатова

⁶ URL: <https://www.dvnovosti.ru/komsomolsk/2017/02/03/61842/#ixzz56rKArmDE>

рис. 14. Фото с похорон Степана Федоровича Филатова.

Люда Филатова, дочь Сергея Филатова, после выпуска из средней школы решила поступать в Красноярский СибГУ (СибГАУ) им. Решетнёва. К её горькому сожалению не приняли после медицинской комиссии: «не прошла по глазам». Она приехала в Тесь, не возвращаясь домой. Я учился, кажется, в 10-м классе. Ходила с нами на колхозную ферму во время урока по животноводству (учитель Резникова Валентина Андреевна, моя двоюродная сестра). Вернулась домой, выучилась на учителя, переехала жить в Благовещенск. Где и вышла замуж за Лебедева. Связи прекратились после описанных событий и возвращения моей сестры Раисы на родину.

Антон Федорович Филатов

рис. 15. Антон Федорович Филатов

Дядя Антон родился 15.09.1903 г. в селе Крутец Земетчинского района Пензенской губернии. Приехал с родителями по переселенческой политике вначале в г. Черемхово, а затем в с. Тесь. Женился на Анне Максимовне (девичья фамилия Рыцак (20.04.1903—3.07.1946). У нее от первого брака дочь Мария Романовна (Семенова). Родили общих детей: Петр (15 июля 1939) и Владимир (11 февраля 1942).

В юности по какой-то причине получил увечье – оглох и онемел. К концу жизни плохо слышал и немного говорил, кое-что можно было понимать... Во втором – гражданском – браке жил с Мариной Черных (Рыцак), в доме по ул. Мира №47?. У Марины был свой, уже взрослый, сын Митя (Дмитрий). Жил уже отдельно.

Дядя Антон жил рядом. Часто навещал нашу семью. Подолгу сидел у нас, мастера нехитрые деревянные игрушки, и с удовольствием дарил их нам с братом. Его историю

немоты-глухоты я узнал лишь с возрастом. Пережил её для себя остро, после осознания всей драмы молодого парня, утратившего речь и слух в молодости. В какой-то момент созрела мысль взять имя дяди Антона псевдонимом для своего романа «БОМЖ...» Так появился писатель Антон Филатов – «немые заговорили»...

И дядя Антон, с его душевным расположением к нашей семье, ко мне, и тетя Марина Рыцак (Чернова), жившая с дядей в гражданском браке, относившаяся к нам с теплом и благожеланием, – по праву чести стали героями моим литературных опытов. Позднее поближе познакомился с сыновьями дяди Антона – Петей и Володей, выпускниками речного училища, жившими уже в Красноярске. Здесь мы иногда встречались: на свадьбе у Зины Филатовой, моей милой двоюродной сестры и одноклассницы, дома у братьев, или при их редких приездах в Тесь. Это тема целого отдельного эссе.

Умер Антон Федорович в Теси 4.11.1984 г.

Тетя Фрося Филатова (Вернякова)

рис. 16. Верняковы: Андрей Васильевич, Парасковья Федоровна (Фрося)

Тетя Фрося (Парасковья) родилась в 1908 году в с. Крутец. С родителями переселилась в Сибирь, в Черемхово, затем в Тесь. «Жила на краю села, в последней избушке при въезде со стороны М-Ини». Потом, вероятно, жила Борозде, на ферме и даже – со слов Раисы – «на свинарнике». Позднее снова жила в Теси, в доме по пер. Зеленый. «Дом «стоял между домов Кости Карцева (пер. Зеленый №12 – А.Б.) и бывшей почтой» (на месте дома Валеры Можарина? – пер. Зеленый №14? Дом бабки Пансуевой – потом? Или все же это был дом, где жили Карцевы – Костя и Надя? – А.Б.) Сюда, на квартиру к тете Фросе, мама с Раей вернулись из Игарки.

рис. 17. Сестры Фрося и Мотя Филатовы

Сюда же из заключения, из зоны Угольной (Норильск), вернулся отец. И какое-то время в 1950 г. жили у тети Фроси (с её дочкой Валентиной) на квартире (см. записи в дневнике отца). Пока не сняли другую квартиру. Где-то здесь же, в пер. Зеленом, жили Филатов Павел Васильевич с родителями, переселившись с Борозды. (см. ниже его письмо). Не в этом же доме? Не достался ли он тете Фросе «по наследству»? И здесь же, почти напротив клуба,

жил дядя Саня Филатов с семьей. В какие-то годы тетя Фрося жила с мужем Андреем Васильевичем Верняковым и дочерью Валею по адресу ул. Ленина №3. Здесь довелось пожить и мне в год, когда родители переехали со съемной квартиры «от Марьюшки» на квартиру в комнату к Верняковым.

Позднее тетя Фрося жила на самом углу пер. Зеленого, круто повернувшего на западный вектор, где и умерла в 1980 году. Кстати, немного ранее, ещё она жила в бору, на задах у первой бригады (не тот ли это «домишко на краю села»?). И по пер. Зеленый, в одном доме с семьей Бальде (в своей половинке). Пер. Зеленый №3).

В браке с Андреем Васильевичем Верняковым родила сына Витю и дочь Валю. Витя умер в младенчестве. Валя – Валентина Андреевна – моя учительница ботаники-биологии-животноводства в Тесинской средней школе. «*Вот Андреевна – царь. Вот Андреевна – бог...*». Относилась к моему образованию по свойски. Ставила пятерки, почти не спрашивая. Словом, благодетельствовала братцу.

В браке с Николаем Александровичем Резниковым родила сына Сергея и дочь Альбину. У Сергея в браке с Мариной две девочки: Елена и Ольга. У Альбины – сын Андрей и дочь Виктория.

Матрена Федоровна Филатова (Болотникова)

Мамочка моя...

рис. 18. Матрена Федоровна Болотникова

Матрена Федоровна Филатова родилась 16 ноября 1913 года в с. Крутец Земетчинского уезда Пензенской губернии. Приехала вначале в г. Черемхово, а затем в с. Тесь с родителями, по переселенческой политике.

Вышла замуж за **Константина Борисовича Болотникова** 1 ноября 1937 года (брак официально зарегистрирован 27 сентября 1960 г.). Как пишет отец: «Жил я в то время у Сысоева Сергея. В праздник 7-го ноября закатили свадьбу на три дня. Женился на Моте Филатовой. А родители мои не одобряли этот брак. И брат Алешка тоже. Я поселился у Филатовых на квартире. Ровно через девять месяцев появилась дочка Раиса».

Родила детей: Раису (9.08.1938), Алексея (22.11.1950), Александра (4.07.1956).

Жила с семьей отца Федора в Теси, коммуной на Борозде (на протоке), в «Заготзерно» (под урочищем Убрус), на ферме тесинского колхоза (МТФ), на свинарнике МТФ колхоза «Искра Ленина» (193? – 1936), и снова в Теси (все это примерно в 1919 – 1942 гг.). В Минусинске (1948?), в Игарке (1949?), снова в Теси.

История жизни моей мамочки легла, по существу, в основу многих моих литературных опытов. Частично, в собирательный образ многих женских судеб моих романов и повестей: более всего – «мамы Нинульки» из «БОМЖ...».

Умерла от прободения хронического холецистита 10 декабря 1982 года в возрасте 69 лет. Похоронена на Тесинском кладбище рядом с братом Александром и сестрой Фросей (Парасковьей).

Александр Федорович Филатов

рис. 19. Александр Федорович Филатов

Дядя Саня Филатов, как донесла семейная легенда, «родился на Борозде» 11 сентября 1920 года. Здесь, якобы, была коммуна, где председателем был Степан Федорович. Коммуна переехала под Убрус, в район местечка Заготзерно. Дядя Саня вместе с матерью Марией Ивановной и сестрой Мотей переехали в Тесь. Именно к ним 7 ноября 1937 года пришел сватать маму мой отец. И какое-то время в 1937 году жил у них с молодой женой. Дядя Саня каким-то, неведомым мне, путем попал на запад. «Был в работниках у немцев. Вернулся после войны в Тесь. Поехали с Катериной (*Семеновой – А.Б.*) и Тоней на жительство в Ростов-на-Дону. Он работал на шахте в г. Каменск-Шахтинский, (*или г. Шахты? – А.Б.*), где ему повредило ногу». Остался инвалидом на всю жизнь. Вернулись в Тесь. Жизнь с Катериной Семеновой не задалась. Разошлись и дядя Саня женился вскоре на Александре Семеновне Быковой. У неё была уже своя дочь Галина. Родили общих детей Зину и Витю.

Антонина Александровна вышла замуж за Александра Аня (Знаменка). Родила сына Сергея и дочерей Наталью и Елену.

Зинаида Александровна в Красноярске вышла замуж за Александра Филиппова. Родила дочь Ольгу и сына Владимира.

Виктор Александрович женился в Теси на Надежде Моргуниной. Родили в браке трех дочерей: Ольгу, Наталью, Александрю.

В моих литературных опытах дядя Саня стал героем многих эпизодов – Пилатов в «БОМЖ...» и под собственным именем в ОТЧИНЕ. Кажется, не вполне я успел отдать должное его душевной личности, дарившей нашей семье расположение и заботу...

В колхозе дяде Сане предлагали работу учетчиком. Пробовал. Но всю оставшуюся жизнь работал чабаном. Умер 8 октября 1981 года в возрасте 61 лет.

Другие Филатовы

В архиве отца нашел эти два документа: единственное письмо и открытку. Автор их – Павел Васильевич Филатов.

«Здравствуйте, Константин Борисович!

Получил Ваше письмо 17. 01. 83. Надо сказать, что пришло быстрее, чем из Пензы идут письма. Да, это неприятное сообщение, тут уж больше ничего и не скажешь. Очень и очень жаль. Ведь по сути дела никого кроме Антона и не осталось. А кто остался (опять про Антона) я их не знаю, да и меня тоже. Откровенно говоря, очень хотелось поехать в Тесь. Посмотреть Сибирь, да и жене хотелось посмотреть Сибирские просторы, да и красоту рек, гор, лесов, островов. Да мало ли чего можно было увидеть, вспомнить. Мне часто снится протока, Туба и почему-то тесинское кладбище. Хотя оно не было приличным, как я помню

точно. Ведь мы жили сначала у протоки, а затем переехали в Тесь. Жили в доме Санковых⁷. А улицу забыл, а затем купили дом около клуба (*не его ли позднее купил дядя Саня Филатов у Клавдии Фуниной? — А.Б.*). Я помню, когда его построили и было открытие. Он назывался клубом имени Савицкого. На днях я прочитал в известиях, что в Теси построили клуб за счёт колхоза «Искра Ленина» и на открытие его приезжали артисты из Минусинска. Ведь когда мы уехали из Теси, мне было 13 лет, а это уже немало. Я многое помню. С нами тогда уехали в Россию, как тогда называли, Новиковы, они жили на Подгорной улице, Минаевы, которые ещё до войны вернулись в Тесь. У нее был брат, по-моему, Степан и сестры Шура и Настя. Где они, что с ними?

Константин Борисович, Вы пишете «мне уже 66 лет». Да это разве много? А мне 60. 9 мая 1983 года будет 61, жене 6 февраля 83 года будет тоже 61, и мы и душой, и телом чувствуем себя хорошо. Сейчас ученые считают, что мужчины живут в среднем на 75 лет, а женщины до 80.

Вот мне и непонятно, что же так рано ушел из жизни Александр Фёдорович. Или, как мы его звали тогда, Саня. Да и Моте, Фросе надо бы ещё жить. Мы здесь, в России, говорим «сибирского здоровья и кавказского долголетия». А вы там оказывается нежнее или не прочнее, чем мы. У меня старшая сестра Шура, 1920 года рождения, а младшая сестра Мария 1924 года, все живы и здоровы. Старшая, Шура, живет в городе Моршанск Тамбовской области. Это в 7 часах езды поездом от Кузнецка⁸, до них. А младшая Мария живет в городе Тольятти. До нас езда 3 часа. Вот такая тесная Россия. За свою жизнь я проехал всю Украины до Бреста и Ужгорода – это погранпосты. Был в Ленинграде, Выборге, да и не раз в Москве, – сотни раз. И когда мне предстояла поездка в Москву, я говорил, лучше бы на Сахалин, Камчатку, чем в Москву. Был в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии, Ташкенте. А вот в Сибири дальше Новосибирска и Омска, Свердловска я не был. Поэтому и хотелось поехать в Сибирь. Жена моя тоже Шура, Александра Ивановна, из Ульяновска. А это мы считаем рядом. Да, наша область граничит: Ульяновская, Саратовская, Куйбышевское, Тамбовская области.

Детей у меня три сына. Все закончили ВУЗы и их жены тоже. Все живут в Кузнецке. Получили благоустроенную квартиру. У старшего сына дочь учится в Севастополе, в строительном институте. Хотя такой же в Пензе. Я не работаю, Хотя по работе очень скучаю. Особенно зимой. Летом у меня дача, на которой я живу всё лето. Находится она в пригороде Кузнецка и ездим туда автобусами. На даче домик из трех комнат, с верандой, 8 штук яблок, вишни, много малины, смородины, крыжовника, виктория, рябина черноплодная и обыкновенная. Через дорогу начинается лес. Сначала сосна, ель, а потом пошел дуб, берёза. Метров через 200 река. Но это не Туба и не протока, а утонуть можно.

Город наш небольшой 100.000 жителей, но красивый и очень промышленный. По рассказам очевидцев, больше чем Минусинск. Работал я в спиртовой и ликероводочной промышленности. Всю жизнь, из них 22 года – директором спиртовых заводов и ликероводочного завода. Вот, кажется, я всё рассказал. А от Шуры письмо я так и не получил. Прошу передать привет Шуре и мои соболезнования по случаю смерти Александра Федоровича., а также соболезнование и Вам по случаю смерти. Передайте привет Антону и всем-всем родным».

«Здравствуйте, Константин Борисович! Поздравляю с прошедшим праздником 1 Мая и наступающим днем Победы! От всей души желаю здоровья и долгих лет жизни. Извини, что задержался с ответом. Правда, за это время я получил письмо из Комсомольска-на-

⁷ Самковых?

⁸ Кузнецк – город в Пензенской области России. Административный центр Кузнецкого района, в состав которого не входит, являясь городом областного значения, образует муниципальное образование городской округ город Кузнецк. Население – 83 400 чел. Википедия

Амуре, от Володи, Он пишет, что ты ему сообщил мой адрес. Я тут же послал ему ответ. Я задержался с ответом потому, что работаю. Попросили меня поработать. Я согласился месяца на два. Нагрузка сейчас большая, работа и дача. Надо выкопать и посадить. Хотели сегодня, 2 мая, посадить картошку. Но ночью был дождь и на дачу не поехали. На даче сейчас чудесно. Цветут тюльпаны и нарциссы, зацветает вишня и яблоня. В лесу цветет черемуха. Самая прекрасная пора. Пошёл лук, я его сажаю под зиму. Скоро поспеет редис. Апрель был тёплый. А вот начинает с холода. Только бы не было морозов, а то убьёт вишни и яблони. Володя пишет, что он уходит на пенсию в 55 лет в июне месяце. Вот пока и всё. Поездка моя к вам видимо не состоится. Жена говорит к кому ты поедешь. Родных-то уже нет. Вот пока и всё. До свидания! А.И. и П. В. Филатовы *подпись* 2.05.1983 г.

Высылаю фото, чтобы иметь представление о нас».

рис. 20. Филатовы: Павел Васильевич и Александра Ивановна

Из текста письма не ясно в каком состоят в родстве с нашими Филатовы из Кузнецка. Но фраза жены автора письма, Александры Ивановны, «...к кому ты поедешь. Родных-то уже нет» говорит об обратном: родные! Само за себя говорит фото автора, Павла Васильевича – очень похож на наших Филатовых, на дядю Саню, дядю Антона...

Вероятно, изначально, они из Пензенской губернии. Нужно искать след Василия Филатова и его жены (не та ли «некто Ольга, потом они уехали в Кемерово»)?

Новые Филатовы из Крутца

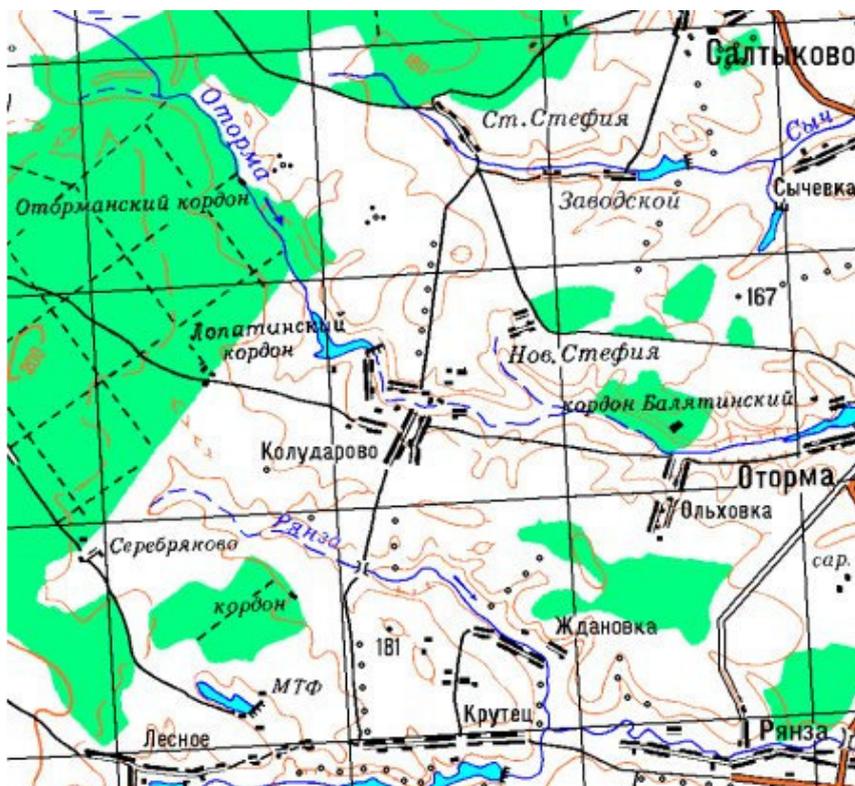

рис. 21. Топокарта с селом Крутец Земетчинского района

Поиски в одноклассниках навели меня на Анатолия Филатова. Он из городка Нижний Ломов (Новоломовский район. Пензенской области). Но группу на портале «Одноклассники» назвал «село Крутец Земетчинского района»

<https://ok.ru/group/52010954588234>

Наша переписка:

– Анатолий, здравствуйте! Пытаюсь найти своих родственников по маме, выходцев из с. Крутец Земетчинского района Пензенской губернии. Нашел Вас в «Одноклассниках». Ниже напишу Вам несколько абзацев о своих родных. – И сообщил ему биографические сведения о тесинских Филатовых.

– Что скажете, Анатолий? Знаете кого-нибудь из с. Крутец?

– Я родом из Крутца и у меня был дед Данил Федорович Филатов. Жил с ним. Бабушка была Дарья Алексеевна. Был брат [у деда] Иван Федорович Филатов Они щас все умерли. А вы где щас живете, какая область?

– Ну, вот! Кажется, мы родня... Село небольшое, Филатовых там было, как я понимаю, за все время нимало. Но Федоровичи – это же не братья моего деда Федора?! Он Филиппович по отцу... Вы как-то по датам рождения можете уточнить этих Федоровичей? Мы сейчас живем на юге Сибири. Красноярский край, Минусинский район село Тесь. Нас тут много расплодилось, Филатовых. Но из родственников Филатовых был, только один-два человека. Дедушка Яков Филатов, вроде двоюродный брат моего деда Федора Филипповича...

– Щас в Крутце нет никого, все умерли. Я остался один, а с другими связь не поддерживаю. Смотри мои фото... Моя группа «Крутец Земетчинского района». Смотри там фото деда и бабушки.

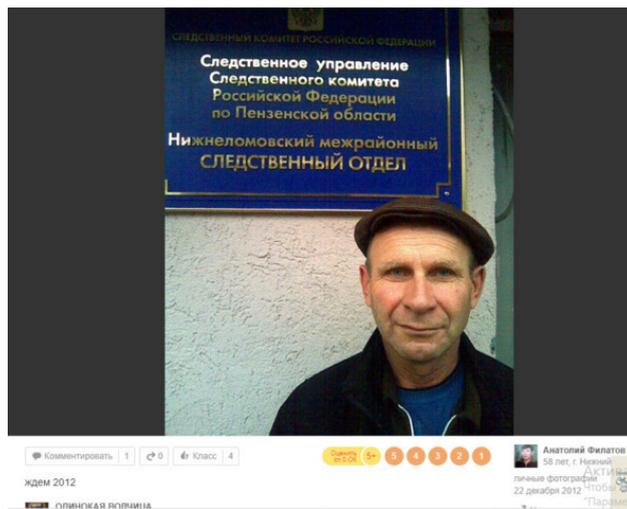

рис. 22. Анатолий Филатов из Нижнего Ломова

- Я все смотрел. Через группу и нашел Вас... А у Вас Филипповичи были?
- Насчет этого не могу сказать...
- Фотки сохранил себе...

рис. 23. Бабушка Дарья Алексеевна Филатова

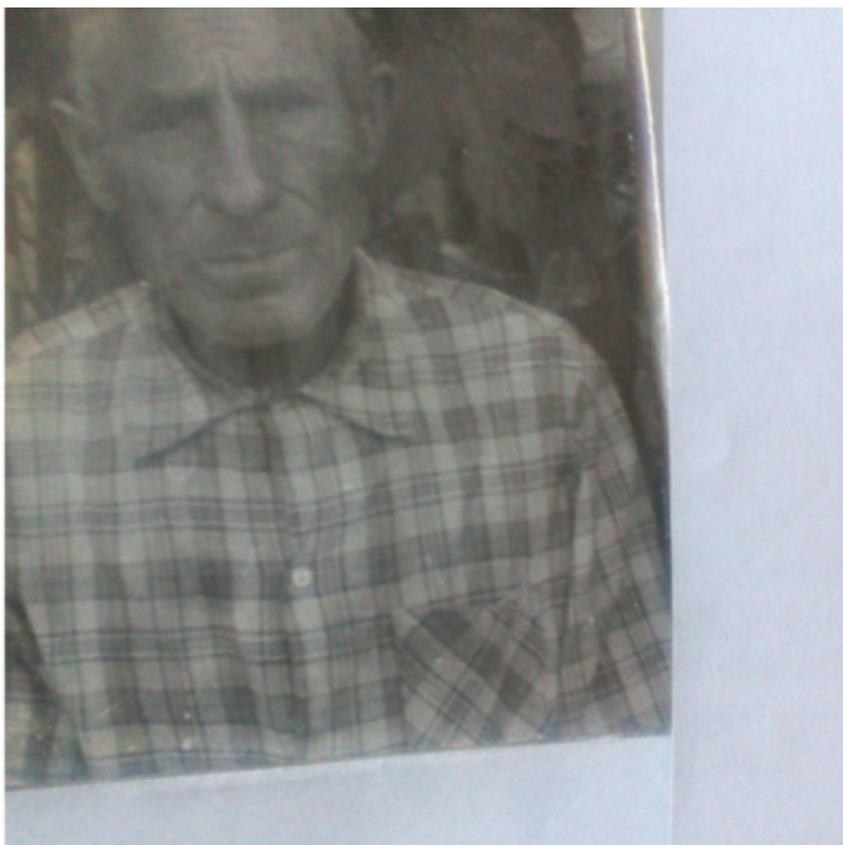

рис. 24. Дедушка Даниил Федорович Филатов

– А вы с какого года рожденья? И какая семья?

– ... Тогда подробнее можете рассказать о своей семье: дед (когда родился, какие у него были дети). Сколько и кто? Где жил, умер? Я о себе могу выслать книгу (и не одну) ... Есть электронная почта? Родился в 1950 – м году. Маме, Матрене Федоровне. было 36 лет (1913 г.р.), когда я родился. У меня есть сестра Рая 1938 г.р., живет в Ангарске Иркутской области. И брат Александр 1956 г. р. Живет в Ачинске Красноярского края

– Дед родился в 1903, бабушка в 1904. Мать Нина 1939 г., умерла. Дядя Миша умер. У них дети Витя и Валя. а Валя у меня в друзьях, Валентина Хижняк (Филатова). Тети Надя жива живет в Чапаевске Самарской обл., дочь Лида жива, в Перми, но мы слабо поддерживаем отношения. У деда была не родная дочь Нюра. она умерла. Ее дети Витя. Коля, Таня. Я сам одинокий, в разводе 18 лет. И больше не с кем [не общаюсь]. Боюсь еще раз ошибиться.

рис. 25. Бабушка и дедушка в своей избе с. Крутец

– Судя по рожденным детям и возрасту, мы какие-нибудь двоюродные троюродные... Тут надо смотреть древо рода. Никто не составлял из родных? Надо все разнести по имени-отчеству и годам (хотя бы приблизительно) рождения...

– Дядя Миша 1940, спроси у дочери Вали Хижняк (Филатова) она мне двоюродная. Тети Нюра с 1925 года, Надя 1945, Лида 1948

– Понял, Валентина Михайловна Хижняк, есть у меня в друзьях, попытаю её..

– Позвони мне через 2 часа, у вас какая связь сотового?

– У меня МТС, можно через Вайбер, или скайп... Напиши свой телефон. Мой 8-000-000- 00—00

– Позвоню как нить...

– У меня нет скайпа и вайбера. У меня тоже МТС 8-000- 000-00-00. Позвони мне сегодня

– Хорошо... телефон забил. Судя по номеру, это не МТС, а tele2. Позже позвоню...

Я позвонил на следующий день. Мы поговорили минут тридцать. В разговоре Анатолий не сообщил ничего дополнительного. Но рекомендовал мне связаться с Владимиром Логачевым и Светланой Козуровой (Морозовой). Что я и попытался сделать.

– Здравствуйте, Владимир! Мне Вас рекомендовал Анатолий Филатов (из Нижнего Ломова). Я разыскиваю своих родных по маме Матрене Федоровне Филатовой. Она родилась в Крутце в 1913 году. С моим дедом Федором Филипповичем вскоре переехала в Сибирь, в Тесь, где я и живу сейчас. Пишу книгу о своих корнях. Есть время чуток пообщаться?

– Добрый вечер, моя бабушка Евдокия Акимовна имела девичью фамилию Филатова, А по мужу Логачёва, перед войной они уезжали в Сибирь, папа рассказывал, что река была Тесь, И перед войной вернулись обратно.

– Здравствуйте, Владимир! Значит, по бабушке Вы тоже Филатов... Это почти родня. Прадедушка был Аким Филатов. Жил в Лесное? Вот если бы ещё узнать отчество Акима...

– Добрый вечер, да он похоронен в Крутце, у бабушки была сестра Маша, она рано умерла, и у неё осталось маленькая девочка, Мне кажется, с двух лет бабушка ее воспитывала, она сейчас живёт в Ростове, Я у тетки немного расспрошу о бабушке, тётка с 1930 года. Вы мне пишите, я очень рад, что Вы занимаетесь благим делом...

Чуть позднее получил ещё пост:

– Привет, они жили в Красноярском крае, Минусинский район село Тесь, отец бабушки был Аким Петрович, братья у бабушки Александр и Тимофей, прадед был сирота и его воспитывала в Крутце Меланья, 1937 году он умер и похоронен в Крутце. А дедушка Логачев Иван Маркеевич.

Чуть позднее пришел ещё пост:

– Доброе утро, вы что-то не отвечаете...

– Здравствуйте, Владимир... Отвечаю... Значит, получается так:

Петр Филатов – прадед – был сирота, его воспитывала Меланья (приемная мать), в 1937 году он умер и похоронен в Крутце?

Аким Петрович Филатов, дед, когда родился? Похоронен в Крутце. А когда умер?

Его дочь Евдокия Акимовна с 1899 г.р., уезжала с мужем Иваном Маркеевичем Логачевым в Тесь и перед войной вернулись в Крутец и здесь оба похоронены?

Дочь Мария Акимовна Филатова (а по мужу?)

Внучка – как её зовут? – дочь Марии

Сын Александр Петрович Филатов

Сын Тимофей Петрович Филатов

– Это Аким Петрович сирота, бабушкин отец, и умер он в 1937 году, а Александр и Тимофей бабушкины братья. Внучку зовут Валентина, фамилия девичья была Рябова, у бабушки было пять сыновей и две дочери, Николай с 1924 года, Виктор с 1926 года, Василий, мой папа, с 1928 года, Александр с 1934 года. И Владимир родился в Сибири, в село Тесь в 1939 году. Дочь Лида с 1930 года и дочь Нина с 1942 года. Из живых остался Владимир, Лида и Нина..

– А дед Аким имел фамилию свою ФИЛАТОВ, или от матери Меланьи? (Или у них одна и та же фамилия?)

– Я не знаю, я спрошу у тётки тётки Лиды, если она знает, то сообщу... Я думаю в селе Тесь осталась запись о рождении Владимира Ивановича в 1939 году

– ... Если он был сирота, то мог быть по своей фамилии Филатов. или ему присвоили, как сироте, фамилию приемных родителей. И тогда он не был Филатов по рождению, по роду? Так ведь получается...

– Возможно, но думаю что под своей фамилией был, потому, что у нас в классе было много родни под этой фамилией. Это бабушкины двоюродные сестра и дядя, папа с ними общался, я конечно всех не помню.

– Если он по приемным родителям ФИЛАТОВ, то тогда нужно что-то узнавать о родословной этих приемных родителей, ФИЛАТОВЫХ...

– Алексей в Крутце почти никого не осталось, да и время много прошло, у кого можно сейчас узнать...

– Ну, а что-то осталось от двоюродных сестры и дяди?

– Только мой дядя и две тети.

– Н-да, печально... Было много Филатовых. а их потомство куда-то разъехалось. И следов спросить не у кого...

– Все деревни развалились, а родни много было.

– Ладно, будем искать по фамилии ФИЛАТОВ в Одноклассниках... Вот Вас же нашел! Может, что-нибудь накопаем совместными поисками?

– Пока, желаю удачи.

– Спасибо, взаимно.

Итог моих поисков:

Данил Федорович Филатов – дед 1903 г.р.

Дарья Алексеевна Филатова – бабушка 1904 г.р. (второй брак?) В первом браке Логачева. Её дочь Логачева (Бучина) Анна Ивановна 1925 г.р., деду Данилу Федоровичу не родная дочь, он ее удочерил

Иван Федорович Филатов – брат деда

Жена Вера Матвеевна

их дети:

Владимир Иванович живет в Москве

Валентина Ивановна живет в Москве. Дочь Настя

Александр Иванович

Любовь Ивановна, живет в Иваново?

Евгений Иванович живет в Раево Земетчинского района. Его дочь Надежда Евгеньевна из Раево (Пенза?) (есть в Одноклассниках)

Дети деда и бабушки:

1. Нина Даниловна Филатова 1939 г.р.

её сын Анатолий Анатольевич Филатов

и Григорий Анатольевич?

2. Михаил Данилович Филатов 1940 г.р.
3. Надежда Даниловна Филатова их Чапаевска, ее дети Ольга, Анатолий, Сергей из Чапаевска
4. Лидия Даниловна в Перми 1945? г.р. ее дочери Лена и Света из Перми.
у Михаила дети:
Виктор Михайлович Филатов
Валентина Михайловна Филатова (Хижняк)
Аким Петрович Филатов, сирота, отец бабушки, прадедушка Владимира Васильевича Логачева. похоронен в Крутце в 1937 г.
его дети:
Александр Акимович Филатов
Тимофей Акимович Филатов
Евдокия Акимовна Филатова (Логачева по мужу) – бабушка, умерла в 1983 году и похоронена в Пензенской области Бессоновский район село Проказна.
её муж Логачев Иван Маркеевич умер в 1989 г. там же. Воевал в войну.
их дети:
 1. Николай Иванович Логачев 1924 г.р. – жил город Амурск и там захоронен. Воевал в войну.
 2. Виктор Иванович Логачев 1926 г.р. – умер. После войны остался и дальше служить, был в звании прапорщика.
 3. Василий Иванович Логачев 1928 г.р. – отец Владимира – умер в 2005 году и похоронен в Пензенской области, в районном центре Башмаково.
 4. Лидия Ивановна Логачева (Горбачева) 1930 г.р., живет в Пензенской области Бессоновский район село Проказна.
 5. Александр Иванович Логачев 1934 г.р.– умер.
 6. Владимир Иванович Логачев 1939 г.р. – родился в с. Тесь, жив. Живет в Челябинске.
 7. Нина Ивановна Логачева (Романова) 1942 г.р. – живет в Пензенской области Бессоновский район село Проказна.

Переписка не обнаружила ни одного следа моих дедов Филатовых. Ни по имени, ни по отчеству двоюродных братьев и сестер дедушки Федора Филипповича не проявилось. Только фамилия. Но Филатовых в Крутце было много.

Любопытно, что Логачевы, Иван Маркеевич и Евдокия Акимовна, уезжали в Тесь, и тут, возможно, жили до войны 1941 г. Здесь в 1939 году родился Владимир Иванович Логачев. Но такая фамилия в моих краеведческих поисках пока не попадалась... Та ли здесь имеется ввиду Тесь? Вспоминаю рассказ сестры Раисы о том, что «какие-то Филатовы приехали в Тесь по приглашению родных и долго не могли понять почему Филатовых тут нет. Как оказалось. это была другая Тесь»...

Намерен:

– в течении этого года поискать тесинского Логачева Владимира Ивановича от 1939 г. р. А также его сестер Лиду и Нину. Вероятно, в Тесь из Крутца они приезжали по родственной связи с какими-то тесинскими Филатовыми;

– попытаться активно связаться, например, с Валентиной Хижняк, другими Филатовыми. обозначенными Анатолием и Владимиром. И узнать подробности о родных Филатовых из соцсетей, хоть как-то связанных с Крутцом.

Анастасия Ивановна Филатова – жена Ю. Цэдэнбала

В сети нашел любопытную информацию ещё об одной колоритной Филатовой... Не удержался от соблазна скомпилировать нижеследующий текст:

«Со времен Чингисхана ни об одной женщине под небом Азии не ходило столько мифов, как об Анастасии Ивановне Филатовой из рязанского города Сапожка⁹. В Монголии ее знают, как супругу Юмжагийна Цэдэнбала – красивую, влиятельную и властную женщину, много сделавшую для охраны материнства и детства в стране. Анастасия Ивановна вела небывалую кипучую общественную деятельность. В пятьдесят с небольшим лет А. Цэдэнбал-Филатова организовала Детский фонд, первый национальный институт такого рода в Азии. У нее появился официальный статус, власть над многими людьми, отчасти даже над руководством страны. Анастасия Ивановна вошла в число ключевых фигур государства, может быть, в первую пятерку.

Особенно по-хозяйски вела себя первая монгольская леди на строительных площадках Улан-Батора. В брюках и в рабочей куртке нараспашку она походила на заправского прораба; вокруг нее крутились проектировщики, экономисты, бригадиры, занятые на сооружении Молодежного парка, Станции юных натуралистов, Дворца пионеров, Дворца юных техников, Дворца молодежи, плавательного бассейна... В выходные дни на площадках появлялся с лопатами даже Цэдэнбал и все члены высшего руководства. Пройдут годы, и многие люди, работавшие с ней, под ее началом, будут вспоминать: «Она же старалась для нас, для наших детей, а мы часто бывали медлительны, заторможены; ее деятельная натура не могла с этим мириться». Ю. Цэдэнбал умер в Москве 21 апреля 1991 года в 21 час 45 минут, по монгольскому календарю – в год Дракона, в час Собаки. Похоронив мужа, а позже трагически погибшего старшего сына Владислава, Анастасия Ивановна жила в нищете. Она не уставала повторять: «В монгольском прошлом было немало народных героев, но великих только два: Чингисхан и Цэдэнбал...». Связка этих имен была для нее не требующей доказательств. Доказательства нужны, если руководствоваться чувством истории. Но они излишни, если речь идет о любви.

Анастасия Ивановна умерла 21 октября 2001 года в возрасте 81 года. Она отошла в мир иной в Центральной клинической больнице, в тех же стенах, где провел свои последние часы Ю. Цэдэнбал».

Тесь шестидесятых годов

Тесь шестидесятых годов прошлого века – «старинное сибирское село эпохи колхозного строя». В его центре высилась бездействующая каменная церковь, с крестами на трех куполах, с угрожающей трещиной в одном из приделов, с обветшавшей деревянной крышей храмовых сводов. Порухенные подоконники и гнутые старинные кованые решетки на окнах, деревянная витая лестница, ведущая на колокольню – через две ступеньки на третью, – битый кирпич на полу и пустые проемы дверей... Ржавые железные крыши... Зрелище полной бесхозности и запущения. Изнутри ещё можно было различить обшарпанные фрески с ликами святых, к которым нет доступа и почтения. Облик этого «расхристанного храма» навсегда засел в памяти.

⁹ Городок Сапожок Рязанской области расположен в 240 км от Земетчино Пензенского края.

рис26. Тесинская церковь, фото ок. 1960 г.

И дождь, и снег из года в год лишь отбеливали её снаружи. В 1960 году советскими органами было принято решение церковь разобрать из соображений безопасности. В 1964 (1965?) году её разрушили.

Когда-то (около 100 лет назад) севернее церкви, на этой же стороне улицы, стояла богадельня и в ряд две лавки. И чуть дальше, за зданием нынешнего СДК, – питейный дом. Напротив церкви, на северо-западном углу, поставлен большой крестьянский дом раскулаченного позднее крестьянина Ивана Филипповича Савина, в котором в шестидесятых годах была контора колхоза, потом устроен сельсовет. Позднее здесь ютились больница... почта... аптека... Столы, скамейки, озабоченные работой люди...

Ветшающий на глазах дом, до сих пор сиротливо озирается на происходящее вокруг.

Южнее него стоял маленький домик без окон, без дверей – сохранилось в памяти (немногих) его прозвание – «радиоузел». О нем – позднее, в дневнике отца.

А юго-западнее стоял «поповский дом». В моем детстве это был детский сад, куда и меня водили – лишь один день (очевидно, этот дом так донял меня, что родителям было отказано водить меня сюда). «Поповский» – слово из истории. Дом некогда действительно принадлежал священнослужителю – дьякону Токареву. Как он ему достался – не разыскано. Важно, что он много лет служил сельскому обществу. И продолжает жить, перенесенный в периметр старой тесинской школы, что по ул. Ленина; в новом облике служил поочередно: младшей школой, библиотекой, квартирами для учителей.

Севернее церкви, восточнее дома бывшей конторы, буквально напротив, на нечетной стороне улицы Мира, стоял дом, где в мои школьные годы базировалась школьная мастерская. Здесь нас учили пилить-строгать, делать табуретки.

Южнее церкви, вероятно, находился дом священника и здесь же, ближе к церкви, стоял большой сарай. Около него каждым летом складировали большую поленицу дров на отопление церкви зимой.

рис. 27. Тесинский Богородице-Казанский собор. Фото, возможно, М. И. Осколкова, ок. 1900 г.

Упомяну ещё первый дом волостного правления. Он стоял на перекрестке нынешних улиц Ленина и Штабной, и напротив урезанного «дома губернатора», известного из истории старого Тесинского. На топографической карте Тесинской волости, изданной в 1855 году, в примечаниях сказано: «назначается для приходского училища», которое откроется здесь в 1861 году.

Место под новый дом волостного правления определено на южной стороне квартала, в котором располагался питейный дом (севернее здания «старого клуба»). Здесь была широкая площадь. На старинном фото видно, что пятистенник венчается вышкой – надстройкой, предназначенной для смотровой площадки, словно в пожарном депо. И действительно, позднее это здание использовалось как пожарное депо.

Восточнее церкви широкой полосой (с севера на юг) лежал сквер. Посажен был недавно. И очень не ухожен с поры его заложения. Высокие клены, тополя, но преимущественно – акация, сильно разросшаяся, не стриженная и не чищенная никогда. Во время строительства каменного СДК и музея – деревья выкорчеваны. И сделаны новые посадки. В сквере, восточнее церкви, заложено и многие годы пополнялось церковное кладбище. В советское время ещё видны были камни на могилках, мимо которых вела тропинка от церкви на переулок Зеленый и в «старый клуб». Третьего августа 2017 г. здесь совершился акт гражданского покаяния: на забвенном Церковном погосте освящено памятное место.

Вызволено из забвения кладбище, на котором погребены за многие годы умершие священники Тесинского Богородице-Казанского прихода и особо почтенные лица села. В старинном Тесинском сквере, на месте бывшего церковного кладбища, заложен памятный знак с мемориальной плитой и православным поминальным крестом. На плите надпись:

рис.28. Памятный знак на церковном погосте

«В память о захороненных на Богородице-Казанском погосте. Мир праху усопших». Теперь это место поминания усопших, упокоенных здесь за многие годы. Из Тесинской краеведческой истории (по метрическим книгам 1878—1919 гг.) известно, что среди упокоенных на Церковном погосте погребены:

1848 – священник Пётр Иванович Токарев (так ли?)

20 марта 1863 – Екатерина Ивановна Виноградова, 21 год 4 месяца

23 июня 1863 – Елизавета, дочь священника Феодосия Токарева, 8 месяцев 13 дней

1879, 19 сентября – Николая Дмитриева Алексеева жена Апполинария Львова, 23 лет от болезни после родов

1880, 1 июня – Тесинской церкви исполняющего дело псаломщика Дмитрия Лаврова сын Иннокентий, 1 год 7 месяцев

1882, 3 февр. – крестьянин Сосипатр Матвеев Черных, 80 лет, от старости

1884, 15 апр. – потомственный почётный гражданин Павел Дмитриев Алексеев, 35 лет, от апоплексического удара

1885, 12 февр. – жена умершего дьячка Тесинской церкви Михаила Петрова Токарева вдова Ирина Иванова, 61 год, от простуды

Имена других, упокоенных в этой земле, местным краеведам ещё предстоит узнать...

По периферии сквер ограждался штакетником. В его недрах – на голой полянке – возвышается (стоит по сей день) памятник «вождю мирового пролетариата», первому председателю СНК (Совет народных комиссаров) первого в мире советского социалистического государства В. И. Ленину. Раз в год, а именно на 7 ноября, годовщину «Великого Октября», здесь устраивали митинг, с возложением венков, речами партийных и советских должностных лиц: председателей, секретарей, партторгов... и других назначенных ораторов. Демонически-демагогические ритуалы идеологически-зашоренного общества. Негоже все это было творить вблизи могил церковного кладбища: кощунственно.

На юго-восточном углу сквера стоял старый клуб. Высокое массивное здание амбарного типа. Да и собран-перенесен сюда был, как один из старинных земских амбаров из Заготзерно (?).

рис. 29. Старый тесинский клуб, фото ок. 1940 г

Уже в семидесятые годы торцом к основному зданию старого клуба пристроили «фойе». Для его пристройки использовали тоже амбар, когда-то стоявший на восточной оконечности Могилочного бора, а ещё ранее бывший домом раскулаченного крестьянина Егора Фунина. Здесь поставили бильярдный стол, деревянные кресла по периферии пристройки, а в маленькой комнатке – спортивный инвентарь: штанга, гири, гантели... Здесь резвилась тесинская пацанва.

Клуб функционировал активно. Здесь «делали культуру»: крутили кино, проводили колхозные собрания, советские праздники. По вечерам – танцы. Люд охотно общался. В 1983 году здание клуба с пристройкой подновили и торжественно открыли здесь Тесинскую художественную галерею! Как отмечалось в прессе того времени «...на волне популяризации изобразительного искусства». К этому времени в сельских и промышленных районах страны было создано более 60 народных картинных галерей. При содействии Союза художников РСФСР к 135-летию со дня рождения великого русского художника Василия Сурикова из фонда Академии живописи РСФСР в дар Тесинской галерее были переданы 140 живописных, 130 графических и 30 скульптурных работ, 30 плакатов, 16 изделий ДПИ, созданных 304 авторами – мастерами изобразительного искусства из Москвы, Ленинграда, Красноярска, Иркутска, Улан-Удэ, Хабаровска, Владивостока, Дагестана (Армения) и многих других городов СССР. Красивое здание в центре села, в котором разместилась большая художественная коллекция...»

Нынче клуб в запустении. В «фойе» поселили несколько семей.

В Теси родились строки:

*Тесь – это речка Тесинка, любимая.
Бирюзовое русло, куда мы сигали
В пополуденный зной, как ельцы и налимы.
Перекаты лизали следы за ногами.
...Это плесы песчаные, пляжи валунные,
Над которыми чайки крикливо кружили,
На которых девчонки, совсем еще юные,
Нас, совсем еще юных, за руки держали...
Тесь – это кузня, конюшня, курятник
И четыре бригады, а пятая – кладбище.*

*Это церковь. Увы, как униженный ратник,
Как расхристанный поп – без иконы и крыши.
Это Ленин. Товарищ, разрушивший церковь,
Соборность, духовность, державность и веру,
Стоящий в акациях, брошенный в сквере,
И в славе, и в чести, и в силе померкнув.
Тесь – это клуб обветшалый, но... «имени...»
Позабывтого в летах героя «...Савицкого».
(По старинным архивам советские пимены
Сохранили в анналах следы летописные).
...Это клуб, кинозал и пристройка из бруса,
Биллиард и спортзал, и для танцев фойе...*

*Отодвинулось время!.. Дюже дальше Убруса.
А душа о былом, об ушедшем поет.*

*Тесь – это улицы и переулочки.
Та – Гробовозная, та – Теребиловка...
Здесь мы жили-дружили... Валечки... Щурочки...
У кого – перекресток, у кого и – развилка.*

*Тесь – это люди. Родные тесинцы!
Это Бальде, Байковы, Филатовы, Юшковы...
Это Зайцевы, братья и сестры красивые,
Нестеренко, Натыры, Мужайло и Пташкины.
Коренные – Осколковы, Бяковы, Юдины,
«Горьковские» Акуловы, чьи-то Курбатовы,
Это Савины – братья, и – братья Прокудины...*

Было – в славные годы, в шестидесятые...

Не все тесинцы изначально были переселенцами, каждый со своей историей, своим путем и временем поселения. Тех, кого более поздние поселенцы называли «старожилами», а иногда почему-то «чалдонами», сами уже так прижились-пообвыклись, что и не сомневались, что они истинные потомки первооткрывателей деревни Тесинской: Белокопытовы, Бяковы, Самковы, Черновы... Одна из них откровенно сказала мне: «Мои родители пошли от татаровьев, которые похоронены в курганах за Егорьевской горой».

Вероятность сохранения этнических особей древних предков, когда-то населявших степи и предгорья котловины (кето- и самодиязычные этнические группы), исключена.

Тюркоязычные – алтынцы, кыргызы, урянхайцы, проживавшие здесь в тысячелетней истории разрозненными племенами: койбалов, моторов, тубинцев, – оставили после себя огромное поле и число курганов-захоронений, но не наследие материальной культуры. Последние жили ещё некоторое время с первыми русскими поселенцами, в своих обычаях полукочевых, кочевых племен. Их юрты на протоках и озерных старицах кочевого стойбища на Тесинке помнили потомки первых русских насельников. Первожителями же русского происхождения были ссыльные, беглые, каторжные: «несчастные» из мастеровых Ирбинского железодельного-чугунолитейного и, возможно, Луказского медеплавильного заводов. Распоряжением бергместера Никифора Клеопина этот бесприютный люд – после закрытия упомянутых металлургических производств – был «посажен на землю»,

чтобы разрешить задачу сохранения ревизских душ. Они унаследовали усадьбы пращуров по улицам Набережной, Октябрьской (ранее Гробовозной), Мира (ранее Церковной и Рабоче-Крестьянской), Штабной (ранее Подгорной), добротные крестовые дома, с венцами из толстеного леса, с каменными ещё фундаментами, ныне полностью вросшими в землю.

Другие прибыли сюда семьями – переселенцы по нужде и вербовке. Иногда в поисках лучшей жизни. Государственное понуждение, известное как «столыповщина», привела сюда одних (в т. ч. Болотниковы, Филатовы, ...) в начале XX века. В предвоенное и военное время, репрессивная политика власти пригнала поволжских немцев, эстонцев, калмыков (Бальде, Роозе, Натыров...). Послевоенное лихолетье, голодное и холодное, сняло с насиженных мест малоземельных поволжцев, «европейцев» – мокша и эрзя, украинцы, беларусы (Пустоваловы, Еремкины, Другаковы, Антошкины, Мальтисовы, Мурлаевы...)

Новострой на селе до пятидесятих годов XX века почти не наблюдался. И «старинным» оно сохранилось в моей памяти навсегда. В семидесятые-восемидесятые годы прошлого века на околицах села и на местах старых развалюх возвели несколько десятков брусовых домов. Уже в следующую четверть века облик старого села неуловимо изменился. Это произошло по случаю... И причиной тому – последний этап переселения: «северянское». Это было переселение контингента строителей на вновь осваиваемые участки – обустроившихся в новых местечках Теси (Площадка и Остров), прибывших сюда на работу и по программе нового государственного переселения «Север—Юг». Ехали строить пионерские лагеря для летнего отдыха ребятишек работников Норильского ГОКа и других северных предприятий. И построившие, в «содружестве» с турками и югославами, Тесинский ОЛК (санаторий) со всей его нынешней инфраструктурой.

В пятидесятые-шестидесятые годы селом, как я уже упоминал, фактически руководил председатель колхоза Алексей Петрович Колесников. Его биография стоит того, чтобы узнать подробнее.

Алексей родился последним (десятым!) ребенком в семье Петра Кузьмича Колесникова, в 1920 году. Часть этой большой семьи в эпоху сокрушительных перемен оказалась в коммуне «Большевик», обживающейся под Убрусом, на террасе реки Тубы. Здесь, очевидно, мой отец и познакомился с Алексеем. И ещё известно, что Алешка Колесников дружил в коммуне с Алешкой Болотниковым, младшим братом отца. «Друг моего брата – мой друг»? Главное, был Колесников человеком с богатым, несмотря на возраст, жизненным опытом: переселенческая история семьи, нужда и лишения детства, ранний труд, фронт и военное ранение сделали свое дело – воспитали человека. Очевидно, его выделяла ранняя политическая и хозяйственная зрелость.

рис. 30. Алексей Петрович Колесников

Алексей Петрович – звали именно так. И это факт уважения. Косные мы люди, если понимаем это не враз, а лишь в зрелые годы. Руководить – командовать ли взводом, с/х фермой, или строить жизнь людей в отдельном людском сообществе – это титанический социально-нравственный труд. Сопряжен с драмой и комедией, с героикой и рутинной, с творчеством и косностью...

Колесников был достоин положительных определений. Высокий, кряжистый, с открытым привлекательным лицом, и с приобретенной повадкой флотского старшины. С нескрываемой гордостью и напоказ носил тельняшку. А вот о не заживаемом с войны ранении, никто не знал, кроме самых родных. На службе во флоте приобрел качества решительности, взаимопомощи и инициативы. Немногословный и убедительный, позволяющий иногда всплыть, но умеющий тут же погасить эмоции. И было это его естественным движением души.

Очевидно, отец интуитивно-точно определял личность тесинского председателя. В его дневниках того периода появлялись такие характеристические записи: «Недавно колхозы нашего села „поженились“ и из двух – „Красных партизан“ и „Искра Ленина“ – стал один „Путь Ленина“. (вследствие Постановления ЦК КПСС от 30 мая 1950 г. „Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле“ – А.Б.). Колесников стал единым хозяином над всем хозяйством села. Далеко шагнул. Как недавно, кажется, я ему передавал секретарские дела. Это было в 1938 году. С тех пор прошло 12 лет. Конечно, это большое время. Ему 30 лет (записано в 1950-м. – А.Б.). Молодой, но грамотный, хотя бы по сравнению с Гориновым и Калининым. Энергии много. Настойчивый и справедливый. Вполне возможно, если года три-четыре не будет засухи, Тесь оживет. На объединительном собрании заврай с\х отделом пророчески предвещал большие перспективы в перестройке села. И самое главное – электрофикацию».

Вероятно, Алексей Колесников осознавал трудную историю жизни своего деда-переселенца, воочию видел историю родного отца, в нечеловеческих условиях эпохи перемен поднимавшего своих детей. Осознавал в полной мере себя, свою роль руководителя хозяйства, трудную, доставшуюся ему не случайно. Крестьянским чутьем и сметкой правильно оценивал и избирал линию поведения. Колхозные беды брали за горло. Ни одна из животноводческих ферм накануне зимы не была готова к стойловому содержанию скота, на МТФ негде было размещать новорожденных телят. Крайне медленно шел настил полов в коровниках. Затянулось строение свинарника. Из имеющихся двух кормозапарников ни один не рабо-

тал. Крайне малый запас сена. Скирдовка соломы и её подборка продвигались медленно. Но колхоз – день ото дня, от одной страды до другой – все же поднимался. Успехи были не большие, но наступательные. Колхозники не были сыты до отвала, но с удивлением и надеждой выходили на работу, за которую стали действительно стабильно получать заработанное. На начало 1956 года в рядах колхоза «Искра Ленина» числится 517 членов колхоза, (в 1940 году числилось 484). Ряды членов колхоза начинают пополняться специалистами. В 1956 году появляется дипломированный зоотехник, в 1957 году – агроном. В газетной статье «Семена – наш золотой фонд» Алексей Колесников написал: «...Раньше мы пользовались только одним сортом пшеницы – „милтурум-321“. Это не устраивало нас по многим причинам. Посоветовавшись с агрономами и соседями, мы решили ввести другой, новый сорт пшеницы – это „милтурум-553“, районирование которого начиналось в нашей степи... Он оказался более устойчивым к засухе и полеганию, дает более высокий намолот зерна, имеет лучшие мукомольные качества».

На трудовень, по завершении уборочной страды и расчетов с государством, кроме обязательного пая зерна (пшеница, овес, ячмень) «приходилась» мера меда, фруктов, молока, рыжикового масла; на трудовни, заработанные во время сенокоса, получали до 10% сена. А в животноводстве «...решили: 1. Выдавать дополнительно животноводам на период зимовки скота с 1 января 1957 г. по 1 мая 1957 г. за каждый надоенный литр молока: – доярке по 5 копеек за 1 литр; скотнику по 2 копейки за 1 литр».

Как отметила в своей дипломной работе тесинская учительница Е. Н. Бир, «... в 1955 году (удалось) добиться значительных результатов – колхоз стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Колхозу «Искра Ленина» – получившему урожай яровой пшеницы по 18,42 ц с гектара с площади 2300 га, овса по 22,1 ц с гектара с площади 799 га и выход щенят на каждые 10 самок серебристо-черных лисиц по 38 голов – диплом II степени, легковую и грузовую машину. Председателю колхоза Колесникову А. П. – малую золотую медаль и мотоцикл; агроному колхоза Михину В. Ф. – малую золотую медаль и радиоприемник; бригадиру полеводческой бригады Осколкову А. Н. – малую серебряную медаль и велосипед; малую серебряную медаль бригадиру тракторной бригады Кожедубову И. Г. и бригадиру Толстихину Е. Н.

Следующий 1956 год, был также успешным для колхоза. Из Указа Президиума Верховного Совета СССР: «За заслуги в освоении целинных и залежных земель, успешное проведение уборки урожая и хлебозаготовок в 1956 году наградить: Орденом Ленина: Горшкова И. И., Колесникова А. П.; Орденом трудового Красного Знамени: Бандурина А. М., Осколкова А. Н., Толстихина Е. Н.; Орденом „Знак почета“ – Пугачева С. Д.».

В 1960 году газеты сообщали об успехах в колхозе: «Имеются хорошие мастерские. Весь ремонт механизаторы ведут собственными силами. Имеются необходимые станки и оборудование. Три месяца назад в колхоз приехал демобилизованный старшина, имеющий профессию специалиста-электрика С. Поташев (*Патышев?* – А.Б.), Сергей Иосифович Кутуркин (с 1939 по 1960 работал ветеринарным фельдшером) назначен зав. овцеводческой фермой, организовал капитальный ремонт кошары. Провел искусственное осеменение всего маточного поголовья. Для изоляции каждой матки сделаны щиты, припасены корма».

В 1961 году: «Надо взять корма всюду: на островах, в лугах, в каждом урочище. Туба выручила. Разбушевалась весной, выплеснула свои воды из берегов, и разлилась в низинах. Луга затопила, остров, и даже пашни. Гектаров 1200 оросила. Тесинский старожил Егор Толстихин такой воды не помнит. Теперь буйно растет разнотравье. Позднее обычного придется начинать сенокос, зато трава растет хорошая. Сотню граблей уже сделали Прокопий Тихонович Таратынов и Дмитрий Архипович Васяев. 50 вил припасено. Метать (в зароды складывать) будут Иван Смыков, Иван Левченко, Валентин Ларинин. На тракторную сенокоску сядут Леонид Белов, Андрей Мишанов. Бригадиром всей техники на сенокосе будет Петр

Никитич Даниленко. Кроме тракторных сенокосок, на вооружении колхозников есть стогометатель, тракторные широкозахватные грабли, тракторные волокуши. Правление колхоза ставит такую задачу – выкосить всю траву, где только можно пройти с ручной косой. Предстоит заготовить не менее 10000 центнеров сена».

В 1965 году: «Второй год колхоз «Искра Ленина» пользуется услугами привольных кандатских степей. На отгонные пастбища выведены гурты молодняка КРС. Скотники – Анатолий Можарин, Александр Беляков, Леонид Корабельников, Николай Шахматов, Александр Панченко. Получено привеса 534 центнера мяса (каждое животное прибавило в весе на центнер). На полях колхоза произведена «химическая прополка» гербицидами на площади 1000 га. Применялась самолетная техника. Применено уничтожение грызунов химическими средствами, обработано с самолета 2000 га.

13 марта в колхозном клубе отмечали 20-летие труда в колхозе Алексея Петровича Колесникова. (Первые два года в заместителях ходил, потом председатель в «Красных партизанах», сейчас председатель укрупненного – «Искра Ленина»).

Колхоз жил с уверенностью в справедливое и благополучное завтра. И его председатель – А. П. Колесников, добрый, или гневный, был символическим гарантом этого грядущего благоденствия.

И вот ещё одна запись в дневнике отца, Константина Борисовича: «13 февраля 1968 – решено „свыше“ снять с поста председателя колхоза „Искра Ленина“ Алексея Петровича Колесникова».

Так сказать, партийное кадровое замещение. Больной, отслуживший свой «амортизационный срок», как некий трактор-колесник, уставший морально и физически, председатель был отправлен «по партийным соображениям» на заслуженный отдых, на пенсию республиканского значения. Переехал с семьей в Минусинск. Немало полезного успел сделать и здесь, в должности председателя райпотребсоюза. И в Обществе охраны природы.

Умер и похоронен на кладбище в г. Минусинске.

На смену Алексею Колесникову, переехавшему на местожительство в Минусинск и на работу в райпотребсоюз, «Райком рекомендовал» Ивана Александровича Луцика.

рис. 31. Иван Александрович Луцик

В эти годы мой отец становится «общественным человеком». Помимо основной работы в библиотеке, куда народ шел не только за книгой, но и для общения, отец работает в составе ревизионной комиссии сельпо, в самодеятельности, где играет на мандолине, балалайке, баяне. В январе 1959 уполномочен для работы переписчиком Всесоюзной переписи населения. Замеряет огороды сельчан для нужд налогового учета. Выдвинут (и в марте избран) кандидатом в депутаты сельсовета. И назначен на первой сессии председателем бюджетно-финансовой комиссии. В «добровольно-принудительном» порядке ходит на с/х работы в колхозе во время уборки и переработки урожая. Тесинский сельсовет тогда объединял села Тесь, Б-Иню, М-Иню, дом отдыха Малый Кузыкуль, ферму №1 Енсовхоза; и депутатские обязанности отца расширяли, так сказать, сферу влияния. Секретарем сельсовета этих лет (1947—1965 гг.) работает Леонтий Ефимович Мягких, человек богатой жизненной биографии, фронтовик-орденоносец. В своей работе зачастую он обращается к отцовскому опыту, рассчитывая на безотказность. В дневниковых записях отца этот период отмечен многочисленными свидетельствами и оценками общественной ситуации тех лет. Кстати, дневники – ещё одно свидетельство общественного склада натуры отца. Он ведет их от 1937 года. Почти два десятка общих тетрадей. Подчас бесценные свидетельства очевидца, с подробностями и стилем, не всегда предназначенными для посторонних глаз.

Пока ещё помним: 60-е годы прошлого века – эпоха СССР, обозначенная общественным мнением как «потепление». Время, датируемое образно как «после XX-го съезда КПСС». Доклад первого секретаря КПСС Н. С. Хрущева на съезде, развенчавший «культ личности» И. В. Сталина, «отца народов», взбудоражил не только советское общество, но удивил и весь мир. Народы не ожидали от Советов, зашоренных идеологической пропагандой, такой самокритичной оценки. Но чуть позднее началась эпоха «догнать и перегнать Америку», время нового идеологического тщания, напугавшего капиталистический запад и насмешившего его немало. Никита Сергеевич въехал на Запад, обуреваемый некото-

рыми успехами послевоенного СССР (отмена продуктовых карточек, снижение цен на некоторые продукты питания, освоение целины...), вел себя самоуверенно и даже заносчиво. Чего стоит его визит и выходка в ООН, где в праведном гневе он изумил «и наших и ваших», постучав башмаком о трибуну ассамблеи.

И в колхозной жизни потепление отчасти ощущалось. На моей памяти – горячие споры на праздничных гулянках родителей и их друзей: безоглядно ругали вождей прежней – сталинской – эпохи: Берию, Маленкова, Молотова, Калинина... И «примкнувшего к ним Шипилова», затесавшегося в мою память именно оттуда, а не из учебников истории. Да и самого Никиту Сергеевича нещадно критиковали, не поверив в его напускную демократию.

В дневниках отца – много позднее – я нашел эмоциональные оценки очевидца эпохи. Вот некоторые из них за один только год:

«3. VII. – 50 г. Был в городе на семинаре в культпросветотделе. Слушали лекции: художеств. руководителя – о гримировке и ритмах. Куреев – коммунизм и религия. Абрамов – история ВКП (б) – 3 глава. Доклад о физкультурной работе в клубе. Обязывают изучать историю ВКП (б). Который раз? Не помню. Опять сначала. Что ж, это не так уж трудно. Вчера и сегодня проходит компания по сбору подписей под воззванием постоянного комитета Международного конгресса сторонников мира о запрещении применения атомной бомбы. В Корею началась война между севером и югом.

7 августа. Начинается уборочная компания. Мы, культработники, получили изрядную зарядку на семинаре с 29 по 30 июля и на совещании агитаторов в МТС 4 августа. Но уборка ещё вплотную не началась, поэтому и мы тоже готовимся: пишем лозунги, готовим выставки, репетируемся, что называется. Но в бригады ещё не выходили.

26 августа. Трудно работать в наших условиях, с нашим народом. Ни какими лекциями, газетами, боевыми листками их не проймешь. Хлеба дай досыта, тогда и работу спрашивай. Разве колхозник не видит, что, если сдать государству 10—11 тысяч, засыпать семена, страх. фонд и прочее, то на трудодни много не останется. А поэтому стремления убрать скорее и лучше у них нет и не будет. И никакая агитация их не проймет. Да и когда там заниматься агитацией. У колхозника времени нет слушать лекции. Они на ходу хлебают. Жуют хлеб и опять за работу».

18 декабря 1950 г. Вчера, 17 декабря, был день выборов в местные Советы. Беспокойный и утомительный день для избирательной комиссии. В 6 ч. утра все на местах. За столом в регистрационной комнате торжественно принимают избирателей регистраторы – учителя Шкрунина, Скобелева, Полещук, зав м/п Тарасова, жена надзирателя за спецпоселенцами Бердикова. Я принимаю голосующих по «удостоверениям на право голосования». На столах разложены списки избирателей, в трех местах избирательные бюллетени, отдельно по округам. Техника простая. Найдя избирателя в списках, регистратор ставит «да», выдает три бюллетеня – в краевой, районный, сельский Советы, причем в сельский Совет дает тот бюллетень, какой номер изб. округа стоит против фамилии избирателя, таким образом он голосует за одного из 13 кандидатов в с/Совет, а не за всех 13. В следующей комнате кабины для голосования, где дежурит Доровских Е. В. И в последней – между двух флагов – стоит урна, куда избиратели опускают свои бюллетени. За урной стоит стол, покрытый красной бархатной скатертью, за столом сидит председатель, или секретарь уч. изб. комиссии.

Моя роль не ограничилась регистрацией «удостоверений». Я ещё писал заявления о внесении в списки избирателей тех, кто был пропущен, или по каким-либо причинам, не внесены в списки. Нужно заметить, что на этот раз таких оказалось довольно много, что говорит за невнимательность, халатность секретаря с/Совета и участк. избир. комиссии. Кроме того, я консультировал по многим вопросам избирател. комиссию. И последняя моя роль – развлекать и привлекать избирателя на баяне.

Г. сидел как наблюдатель и почти всех встречал репликой «долго спал» (или спала). Самков Н. И. сначала спокойно ходил собирал сведения сколько проголосовало, потом, когда посыпались заявления о включении в списки, когда обнаружилось, что некоторые проголосовали по общему списку, хотя они уже имели «удостоверения» и должны были голосовать по особому списку – стал заметно волноваться. Никифоров Павел успевал только подписывать «заявления». Мужайло М. М., несмотря на жару, расхаживал по кабинету в накинутом на плечи пальто. П.В. (*Осколков Петр Васильевич – А.Б.*) сразу появился в веселом настроении и каждому доказывал какую-то политику. Н. ездила на Ферму и в Заготзерно с разбродной урной...

Часов в 10 основная масса уже проголосовала, привезли списки с Фермы, Заготзерно и Енсовхоза. Стали отмечать по основным спискам, проверки разные, подсчет. Создалась неразбериха, шум, даже забыли встречать вновь прибывших избирателей. Некоторым даже говорили «обождите, некогда»...

13 января. На днях на заседании исполкома с/Совета был заслушан отчет зав. клубом О. П. В. (*Осколков Петр Васильевич – А.Б.*). В ожидании этого отчета и я подготовил данные о работе биб-ки, так как меня предупредили, что я буду выступать с содокладом после Осколкова. Сложив свой «доклад» в карман, я слушаю отчет П. В. П.В. перечислил сколько бесед, докладов, лекций проведено за 1950 г. (цифры, верно, внушительные: 380 бесед, 31 лекция, 57 докладов). Концертов, кино и т. д. Цифры, сами по себе, говорят, что работа кое-какая проводилась. Но вот доклад окончен, стали задавать вопросы. По содержанию этих вопросов уже можно было решить, что цифрам не верят. Не опровергнув критику, нельзя навести критику, т.е. нельзя сказать, что Осколков ничего не делал.

Первый выступает в прениях Бердников, затем Севостьянов, Мужайло, Колесников, – все начинают именно с того, что все эти цифры взяты с потолка и, следовательно, никакой работы с массами О. не проводил. Он (Бердиков – А.Б.), наверно, за неделю готовился к этому выступлению. Ещё до начала заседания бегал с сияющей физиономией, собирал материал. Когда П. В. отчитывался, он ждал, чтобы скорее окончил и начались прения. В своем выступлении Бердиков опровергнув все цифры, хотя без доказательств всего опровергнуть нельзя, с жаром обрушился, как ястреб на зайца, что клуб «похож на сарай, декорации изорваны, в клубе пьяные, ломают стулья, курят, ругаются, дерутся. Сам О. пьянствует...». И т. д. В заключение выразил удовольствие, что О. потерял все свои «портфели», «остался только один, и то жаль, что нет человека, а то сейчас бы сняли». На что П.В. сказал: «руки коротки».

Все остальные выступавшие почти в том же духе «имели» почем зря.

Все наперебой торопились высказаться. Как говорят, «выспаться» на П.В., а поэтому, видимо, про меня и забыли. Я все время сидел – записывал все замечания, ждал, когда меня подденут, тогда выступить. Но сколько ни говорили, никто серьезно меня не задел. Поэтому мне незачем было вступаться в дискуссию. Поэтому в порядке предложения я сказал, что Осколкову нужна конкретная помощь со стороны актива села, иначе требовать с него бесполезно.

Решением исполкома признали работу Осколкова неудовлетворительной. И предупредили на будущее.

8 мая. 3 мая началась очередная компания по займу. План подписки по колхозникам 50 тыс. руб., т.е. на 21 тысячу больше прошлогоднего. Трудно было поверить в реальность этого плана. Но действительность показала, что мой взгляд на план был скептический. Придется признать, что я недооценил силу агитаторов. Да, работу уполномоченных по подписке. Это ударение я делаю, потому, что если бы подписка шла только на сознательность, патриотизм нашего населения, то сумма подписки выше 25 тыс. не поднялась бы.

Агитация была суровая. В ночь на 3 мая на совещании уполномоченных обязали, именно обязали бригадиров (они же уполномоченные) самим подписаться не менее 500 рублей каждому. И я видел, как душевно переживали они, ставя свои фамилии в подписном листе. А о рядовых и говорить нечего. Многие колхозницы плакали под силой этой агитации. Вот, представьте, что я, например, не захотел бы подписаться. В первую очередь на меня бы обрушились все, стали бы доказывать государственное значение займа... Допустим, я остался при своем мнении. Ни в какую! Сразу бы меня не «выгнали», но были бы приняты открытые меры, чтобы «выгнать». Началась бы травля и в конце концов мне пришлось бы покинуть свой пост. И концов искать было бы негде. Так и с любим. Не подпишешь – заклюют. Вот в чем сила агитации.

По рабочим и служащим задано провести подписку на 5-недельный заработок. По моей экономике это не под силу. Я решил дать месячный оклад. Подписал 425 руб. И как ожидал – наделал много шума. Г. из кожи лез. И Неткачев не находил места. Но я не испугался угроз. Остался при своем решении. Впрочем, никто другой упрекать не стал. Ибо всем ясно, что мои 425 равняются трем средним колхозникам. Если подсчитать их доходы, то они будут в 5 раз выше моего оклада. Тем не менее гнев на себя я навлек. С Неткачевым имел уже стычки. «Я вот сегодня вам дам» – прикрикнул он на меня.

11 августа 1951г. ...Насколько много говорят и пишут в газетах об этой работе партийные и советские работники, настолько мало обращают внимания на это местные власти. Только на словах в кабинетах, на заседаниях, совещаниях слышны горячие речи критики (интересно, что все критикуют друг друга). Еще много людей колеблется, живет неуверенно. Создают смехотворные мнения о коммунизме. Говорят, что при коммунизме будут всех кормить в столовой, хочешь-не хочешь – ешь, что дают... Подводят к тому, что колхозники сами сдадут свое домашнее хозяйство в колхоз и тогда «откроют» коммунизм. Скоро колхозы переведут в совхозы, все будут работать по 8 часов и за зарплату. А трудодней не будет! Хлеб будут продавать в ларьке. Даже открывают дискуссию по этому поводу и спорят до хрипоты, чуть не до драки. И жизнь, мол, в колхозе наладиться тогда, когда не будет правления. Так и сочиняют всякие небылицы, а в теорию научного коммунизма не верят.

3 сентября 1951г. Два дня работал на сушилке. Часто идут дожди. Убирают медленно, не больше 80 га в день. Людей не хватает.

16 сентября 1951г. Работаю в колхозе. То через день, то каждый день. Приехал в качестве уполномоченного городской прокурор Матвеев. Собрал совещание агитаторов, главным образом, учителей. Поставил задачу, вернее, приказал ежедневно читать газеты, через день выпускать большие листки и вести «доски показателей». Как-то случайно доска показателей оказалась в моей обязанности. Теперь с утра уезжаю на сушилку. Сушилка работает, и я работаю...»

Отчина не досталась

От Константина Борисовича досталась наследникам не отчина – но его собственноручно-записанная история нужд, треволений, сермяжных радостей... Словом, дневники. Многолетние записи в нескольких общих тетрадях, скрывавших до поры-до времени всю подспудную его жизнедеятельность. Это целый сонм дат, событий, тщаний, объединенных страстью человека, искренне доверявшего бумаге свой духовный мир – мятущийся, несовершенный, но глубоко личный.

Откуда у крестьянского сына книжная страсть?

«...подобного рода записи я вел с 1937 года...» – обмолвился на одной из страниц дневника. Это дата, определяющего возраст 20-летнего юноши. Для ментальности людей той эпохи – возраст не мальчика, но мужа. Он уже закончил среднюю школу (7 классов), товароведческий техникум в Ачинске, готовился к работе на поприще полученного образования.

До конца дней своих вел он дневниковые записи. Именно из них родилась эта книга.

Часть вторая

Константин Болотников. Жизнь на черновую

Эту тетрадь я взял для того, чтобы в ней что-нибудь сочинять – что получится.

Первое сочинение называется: «Кто такой я?»

Я – это личность, человек, когда-то родившийся и когда-то умерший. Однако, от и до – как-то жил. Что-то делал и что-то думал. Вот я почему-то родился не раньше, не позже, а накануне великих событий в нашей России, незадолго до Февральской революции. Значит, еще при Николае II-м. Но я, конечно, ничего не знал ни о Николае, ни о... Впрочем, ни о чем. Это естественно. Даже потом, когда стал кое-что понимать, все равно не знал, что делается в стране и вообще в мире. Ладно...

Кто же я? Почему я появился – даже дело не во времени – а вообще? Почему я не мог появиться в 18—19 веке, или еще раньше? Почему я должен был узнать о разных выдающихся людях и обо всех событиях в мире только по книгам, по школе и из других источников? И поверить, что такие люди были, и все так было... Мог ли я этому не верить?

Кто же я?

Имею и имя, и фамилию, как все люди. Ничем не отличаюсь от всех. А сам думаю: весь мир, все люди, все, что происходит в мире, это *мое восприятие*. Если я исчезну – все исчезнет. Поэтому я не могу исчезнуть.

Прожил 72 года. Пережил всякие лишения и болезни, а под старость поздоровел, пусть не совсем, но для такого возраста... я здоров.

Значит, я не должен исчезнуть ни в 80, ни в 90, ни в 100 лет. Потому что я не могу представить себя умершим, исчезнувшим. Умершим, лежащим в гробу – в жару, или в холод, не ощущая ни то, ни другое. И чтобы – был спущен в могилу, закопан землей... Нет, это я не могу представить себе.

Мои сестры и мать – долгожители. Хотя мать и сестра одна – умерли, я должен их пережить. Я не должен умереть. Конечно, организм естественно стареет, но он должен заново возродиться. Пусть в 21 веке, но – должен. Этот Костя может умереть по старости, изнашивается организм. Но я должен опять появиться на свет, опять должен начать жить с детства, со школы и т. д. Жить другой жизнью, в зависимости от жизни *того* времени. Ладно, не будем загадывать на будущее столетие, пока хочу дожить [до времени], когда вырастут мои внуки и правнуки.

Эх ты, жизнь, жизнь... будущее...

Мемуары?.. Мемуары!

Их пишут разные «выдающиеся», то есть ученые, композиторы, артисты, писатели и т. д. Чтобы увековечить свою жизнь и деятельность. А что толку? Умрут – и не будут знать, что о них думают и говорят. Для потомства? Эх! Ладно...

Вот я задумал написать свои мемуары, описать свою жизнь в подробностях, чтобы сохранить в памяти. Хотя, по правде сказать, многое улетучилось. Когда думаю об этом, о написании – возникают разные мысли. Но, боюсь, что в момент написания не все возникнут. Может, потом что-нибудь будет возникать, и хоть задним числом – вставлять.

Когда я просил у Маши стержни, она спросила «что пишешь?» Сказал: «Мемуары». Она говорит: «Потом издашь?» Эх, Маша! Кто их будет издавать? Хотя, почему бы и нет?

Пишут всякие-разные, не только выдающиеся, но и менее... то есть разные. И жизнь их не очень отличается от моей. В моей жизни тоже есть кое-что поучительное. Может, я не смогу так философски описать, как некоторые. Читаю некоторые книги, там развивают такую философию – понять невозможно. Я буду писать просто, без философии, что как было. И что думал.

Итак, всякая жизнь начинается с рождения. И я тоже однажды родился.

Это произошло 5 января 1917 года в деревне Лялино Саянского района Красноярского края. И вот удивительно: я вроде как помню свое рождение. Это трудно описать. Не помню до трех-четырёх лет ничего, а это помню. Как какой-то сон, хотя у детей такого возраста снов вообще не бывает. Свое раннее детство 1922-23-24 года я помню очень смутно. Только, наверное, с 1925 года могу более подробнее вспомнить кое-что.

Помню свою деревню Лялино, где я родился. Деревня как деревня, в несколько десятков домов¹⁰. Лесок, видимо. И речка была почти рядом, где мы играли с братишкой Алешой. Старших братьев я почти не помню, вроде их и не было. Старшая сестра Парасковья, наверно, уже была замужем в другом селе. Но остальных – Екима, Евмена, Наталью – я по тому времени не помню. Из родни недалеко от нас жила моя крестная... Один раз меня водили к ней. Один раз в жизни меня водили в церковь в с. Малиновка, где меня крестили на причастие. Больше, кажется, я в никаких церквях не бывал. Родители хоть и верили в бога, но, по-моему, очень религиозными не были. Праздники справляли, в церковь, по-моему, они не ходили. В деревне у нас её не было.

Ходил я тогда в длинной рубашке, вроде платья, без штанов.

Примерно в 1926-м мы переехали в другую деревню, которая называлась Пермяково, но ее люди звали как-то иначе. Там я начал учиться в первом классе. В то время в стране председателем Совнаркома был Рыков¹¹. Это я запомнил потому, что в школе был его портрет. И что-то учительница о нем говорила. Проучился я в этом классе всего 3 месяца.

Как выучил азбуку и чему научился – не помню. И почему только три месяца... Наверное, мы оттуда уехали.

Однако уехали не зимой, а летом. Вот и поехали на юг, в Минусу. До станции Уяр добились на лошадях. Поездом очутились в Абакане. Потом на пароходике добрались до Минусинска. В Минусинске остановились в заезжем доме по Богграда, рядом с базаром. Там я впервые увидел велосипед. Почему-то он мне запомнился.

Ну, ладно... Мои родители выехали из Белоруссии в 1913 году. По какой причине – я так и не узнал.

Отец и мать

В годы раннего детства, когда я был еще малыш, что мог заметить, или запомнить? Да ничего. Не знаю, как они нас воспитывали. Мне кажется, что нас никогда не наказывали, не ругались, не били. Может, что и было такое, не помню. Я лучше помню уже годы

¹⁰ В «Списке населенных мест» записано: «деревня Лялина входила в состав Агинской волости Канского уезда Енисейской губернии». Год заселения – 1911. В деревне Лялино насчитывалось: 1917 г. дворов 28 (переселенцев) всего жителей 179 л.м.п. 102 л.ж.п. 77 В первой половине 20 века подвергли репрессиям уроженцев деревни. С фронтов ВОВ не вернулось? уроженцев деревни. Не вернулось из районов военных конфликтов 20—21 вв.? уроженцев деревни. В настоящее время деревни не существует. **Источники:** «Списки населенных мест Енисейской губернии и Урянхайского края по данным Всероссийской сельскохозяйственной и земельной переписи 1917 года» Красноярск, 1921, стр.30 п.740

¹¹ Председатель Совета Народных Комиссаров СССР

жизни в Родыгино, потом в тесинской коммуне; интернаты... Так что дома, с родителями, жил на положении: летом – дома, зимой – в интернате.

Отца я не помню без бороды, будто он с ней и родился. Мать – женщина как женщина, сохранившая до конца жизни белорусский акцент. Ведь они были белорусы из Могилевщины, уехавшие в 1913 году. У отца белорусских слов было меньше. Я, как помню, очень рано выбросил из своего лексикона белорусские слова. Как мы называли друг друга? Меня они в детстве звали Костик. Это вроде уменьшительное, ласкательное имя, но мне оно казалась почему-то обидным, что ли. В общем я не любил такое имя. Просто Костя лучше. Я же их, кажется, никак не называл. Дело, видимо, была в том, что у них сохранилось белорусское *tata*, а не отец, папа, папочка. А я не любил это *tata*. Только раз, помню, вынужденно назвал отца. Он это заметил и потом вспоминал. И мать я не называл, сколько помню [никак]. Не могу еще как- [то иначе]. В сущности, это у меня такое в характере было. Если мне что-то не нравится, я не могу переступить себя. Вот не понравилось имя моей жены – Матрёна... Коротко – Мотя; я ее почти не называл по имени, это она заметила, иногда выговаривала. Но я не мог побороть себя и не называл никак.

Отец был характером не злобным. Никогда, кажется, не ругался ни на нас, ни на жену. Ее, кажется, редко называл Ольга.

Зато мать его всегда звала Борис! К нам, детям, относилась по-разному, особенно ко мне и Алексею. Алексея она больше любила, чем меня. Когда Алексей женился, они (семья) в это время переехали в Тесь, у них родился Витька. А когда мы поженились с Мотей, у нас родилась Райка. Матери не нравилась моя Матрёна, Алешкина Анна Семёновна лучше нравилось.

Отец лучше разбирался – кто что стоит. Это мне нравилась, Мотя за это его уважала. Потом Алексей и все... Анна с Витькой тоже. Матрена с Райкой жили с ними до конца его жизни и похоронили. Только могилка потерялась... Так у нас хоронили; уже шла война, было 24 ноября 1941 год. Мне на Сахалин пришла телеграмма.

Отец здесь был бондарем. Делал кадки, кадушки и разные квашни. И проч. мелочь. Этим и жили. Не помню, занимались ли сельским хозяйством. Наверное, отец все-таки хотел иметь землю, но там ее у нас не было. Мать после его смерти продала инструмент отца (мне его и сейчас жалко) за куль какого-то зерна, что ли. Потом она жила, наверное, у Наташи на Большой Ине, выходила замуж за Чепчика. Но он умер. И она уехала к старшей дочери Парасковье, там и умерла [мать] на девяносто третьем году жизни. Один раз приезжали ко мне вместе мать с Парасковьей (мать её звала Парасья). С девчонками Парасковьи Лидкой и Анной я встречался в Красноярске, мне они нравились. Запомнил: один раз я нашел Лидку на улице, она купила бутылку, и мы с ней напополам выдули.

Вот и все, что могу вспомнить и рассказать о своих родителях. Отца уже пережил на 10 лет. Не стало и Парасковьи. От Наташи нет вестей. Потерял все адреса. Так что забыт всеми родными.

Из Белоруссии приехали мои братья и сестры: Прасковья, Еким, Евмен, Наталья. А здесь, в Сибири, родился еще один брат – Алексей. Значит нас двое, сибиряков. Прасковья, самая старшая, вышла замуж за Жигарева в деревню Анжа Саянского района. У них были дети: Иван, Николай, Соня Володя. Иван умер. Соня вышла замуж. Ну и т.д., не буду распространяться...

В это время была Февральская революция, потом Октябрьская. Я, конечно, этого ничего не знал. Или был еще малыш-несмышлениш, или к нам не доходили никакие слухи о событиях в российском государстве.

Отец мой, Борис Дмитриевич, был тогда старостой в этой деревушке. Потом, когда мне было года три-четыре, как-то заехали конные: или красные, или белые – не знаю. Нас загнали на печку. Вот и все, что я помню о событиях того времени.

В 1926 году решили уехать оттуда. Что-то услышали про Минусу. Вроде там свободней насчет земли и прочее... Ну и поехали. Явились в город Минусинск. Поместились на заезжей [квартире] по улице Бюграда. Из Минусинска мы покатали в Каратузский район, в таежную местность. Выбрали село Малый, или Нижний Суэдук (как правильно?). Но прожили там не долго. Видно потому, что земли нам там не дали. И через недолгое время выехали опять в Минусинск. Сидим там. Ждем у моря погоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.